

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, съ пересылкою 4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р. 1 и 15 чиселъ.

15 Ноября № 22. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ, ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшій на имя Подольской Духовной Консисторіи, отъ 25 Октября 1874 года, за № 2974.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, во 2-й день сего Октября, Всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи Архіепископа Херсонскаго Димитрія на Епархіальную Архіерейскую кафедру въ Ярославль, а на мѣсто сего послѣдняго — Архіепископа Подольскаго Леонтія. Приказали: О семъ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-

ЧЕСТВА повелѣніи объявить указомъ Подольской Духовной Консистеріи, съ тѣмъ, чтобы, по принятіи въ подлежащемъ порядкѣ всего принадлежащаго Подольскому Архіерейскому дому имущества и суммъ, сообщила Преосвященному Леонтію должныя въ томъ квитанціи.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Подольская Духовная Консистерія слушала отношеніе Подольскаго Губернскаго Управленія, отъ 7 Августа 1874 года, за № 2587, при коемъ препровождая выписку о типографской недоимкѣ, числящейся на окружныхъ и градскихъ благочинныхъ Подольской епархіи, за высланныя имъ Подольскія Губернскія вѣдомости, просить распоряженія о побужденіи благочинныхъ къ скорѣйшему пополненію значащейся въ препровожденной при семь выпискѣ типографской недоимки. Изъ означенной выписки видно, что за благочинными Подольской Епархіи числится недоимка, за высланныя имъ Губернскія вѣдомости, по ниже—поименованнымъ округамъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) за окружными благочинными: Каменецкаго уѣзда, 1-го округа за 1874 г. 3 руб., 4-го округа за тотъ же годъ 3 руб., 5 го округа за 1871 и 1872 г. 6 руб. и 6 округа за 1870, 1871, 1872, 1873 и 1874 годы—15 руб. Проскуровскаго уѣзда 1-го округа за 1874 г. 3 руб. и 3-го округа за тотъ же годъ 3 руб. Литинскаго уѣзда, 4 округа за 1874 годъ 3 руб. Винницкаго уѣзда 1-го округа за 1873 г. 3 руб., 2, 3, 4 и 7-го округовъ за 1874 годъ по 3 руб. Брацлавскаго уѣзда: 2-го, 3, 4 и 5-го округовъ за 1874 годъ, по 3 руб., 6-го и 7 округовъ за 1873 и 1874 годъ по 6 руб. Гайсинскаго уѣзда: 1-го округа за 1874 годъ 3 руб. Ольгопольскаго уѣзда: 1, 3 и 5 округовъ за 1874 годъ по 3 руб. Балтскаго уѣзда: 1, 2, 3, 4, 5 и 8 го округовъ за 1874 годъ по 3 руб. Ямпольскаго уѣзда: 1 округа за 1873 и 1874 г. 6 руб., 2-го округа за 1871, 1872, 1873 и 1874 годы 12 руб., 4-го округа

за 1874 годъ 3 руб., 5-го округа за 1872 и 1873 г. 6 руб., 6-го округа за 1874 годъ—3 руб. и 8 округа за 1872 и 1873 г. 6 руб. Могилевского уезда 1-го округа за 1873 годъ 3 руб., 2-го, 3, 4 и 6 округовъ за 1874 годъ—по 3 руб., Ущицкаго уезда: 1-го, 2, и 6 округовъ за 1874 годы по 3 р. и б) за градскими благочинными: Гг: Литина, Гайсина и Балты, за 1874 годъ, по 3 руб. и Ямполь за 1872, 1873 и 1874 годы—9 руб. Приказали: Предписать, чрезъ припечатаніе въ Подольскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, градскимъ и окружнымъ благочиннымъ поименованныхъ въ препровожденномъ при настоящемъ отношеніи Губернскаго Управленія реестръ округовъ, что бы они, числящюся за ними недоимку за высланныя имъ Губернскія вѣдомости, немедленно восполнили присылкою, куда слѣдуетъ, денегъ и о времени отсылки донесли Консистоіи.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЙ ШАРГОРОДСКАГО УЧИЛИЩНАГО СЪѢЗДА.

Депутаты Шаргородскаго Училищнаго Округа, прибывъ на Училищный Съездъ въ назначенный срокъ 14-го Октября 1874 г. и въ предстоящихъ занятіяхъ, избравъ чрезъ закрытую баллотировку Предсѣдателемъ Съезда о. протоіерея Матѳея Захаревича и дѣлопроизводителемъ священника Мартина Ковальскаго, имѣли четыре засѣданія 14, 15 и 16 го чисель Октября, на которыхъ обсудивъ текущіе вопросы, касающіеся училищныхъ интересовъ, сдѣлали слѣдующія постановленія:

1). На первомъ планѣ предстоящихъ занятій съезда стоить разсмотрѣніе смѣты, представленной училищнымъ правленіемъ по содержанію Шаргородскаго училища въ будущемъ 1875 году, которая, по обсужденію съезда оказалась во всехъ статьяхъ составленною удовлетворительно. Изъ смѣты видно, что на содержаніе 26 полнокштныхъ учениковъ, считая на каждого въ теченіи

9-ти учебныхъ мѣсяцевъ по 75 руб., потребуется сумма въ 1950 руб. На содержаніе 24 полукоштныхъ, считая на каждаго по 37 руб. 50 коп., нужно 900 руб. На ремонтъ училища 370 руб. На бібліотеку 50 руб. На жалованье писмоводителю и канцелярскіе расходы 230 руб. На наемъ дома для больницы, содержаніе ея и медикаменты 235 руб. На наемъ дома подъ приготовительный классъ и правленіе 100 руб. На жалованье учителю приготовительнаго класса 360 руб. На ремонтъ приготовительнаго класса 25 руб. На жалованье надзирателю 140 руб. На добавочное содержаніе наставникамъ 350 руб. На жалованье членамъ Правленія 200 руб., всего на содержаніе Шаргородскаго училища въ 1875 году потребуется сумма въ 4910 руб. сер. На составленіе сей смѣтной суммы имѣются въ виду слѣдующіе источники, а именно: Взносъ благочинными Подольской епархіи въ Консисторію въ концѣ текущаго года, на основаніи указа Подольской Духовной Консисторіи, отъ 4-го Іюня за № 5377, свѣчныхъ и кошельковыхъ денегъ на содержаніе учебныхъ заведеній въ количествѣ отъ каждой церкви нимаго не меньшемъ взносомъ на этотъ предметъ, сдѣланныхъ въ 1866 году, каковая сумма, за отчисленіемъ изъ оной 21% въ распоряженіе Святѣйшаго Синода, по соображенію Епархіальнаго съезда, бывшаго 16 и 19 чиселъ Января настоящаго года, вмѣстѣ взятая съ тысячерублевымъ взносомъ отъ монастырей, имѣеть равняться 17-ти тысячамъ. За отчисленіемъ же изъ оной 2544 руб. на содержаніе семинарскаго общежитія, остается сумма въ 14456 руб. собственно подъ раздѣлъ на 5 равныхъ частей на содержаніе четырехъ мужскихъ и одного женскаго Тульчинскаго училища. Затѣмъ равный пай на Шаргородское училище падаетъ въ количествѣ 2891 руб., да ожидаемый отъ вѣнчиковаго сбора второй пай въ количествѣ 700 руб. Слѣдовательно всего вспомогательнаго капитала отъ общепархіальныхъ источниковъ ожидается на содержаніе Шаргородскаго духовнаго училища въ будущемъ 1875 году въ количествѣ 3391 руб. За

тѣмъ съездъ постановилъ: Высчитавъ вспомогательный капиталъ 3391 руб. изъ общей сметной суммы 4910 руб., недостающее количество денегъ 1519 руб. пополнить взносомъ пожертвованій отъ духовенства Шаргородскаго округа отъ каждой церкви по 3 р. 66 к. сер. въ годъ, если на это послѣдуетъ разрѣшеніе Его Высокопреосвященства. Операция дополнительнаго сбора отъ причтовъ имѣеть производиться Правленіемъ, указаннымъ въ предыдущемъ журналѣ порядкомъ чрезъ благочинныхъ, съ представленіемъ сего сбора въ училищное правленіе въ два срока каждый разъ 1 р. 83 к., къ 15-му Генваря будущаго 1875 года и къ 15-му Юня того же года.

Резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 25 Октября: „Утверждается“.

2). При первомъ взглядѣ на зданіе Шаргородскаго духовнаго училища, нельзя не замѣтить крайняго недостатка въ помещеніи его, особенно при сравненіи съ требованіями новаго училищнаго устава. Здѣсь, кромѣ двухъ залъ въ нижнемъ и двухъ въ верхнемъ ярусѣ для 4-хъ классовъ, прочно отдѣланныхъ, свѣтлыхъ и вмѣстительныхъ, ничего больше нѣтъ, ни училищнаго зала, ни комнаты для приготовительнаго класса, ни для Правленія, ни больницы ни даже сторожки. Въ виду такихъ ощутительныхъ недостатковъ въ помещеніяхъ для училища, каждый изъ предыдущихъ съездовъ ставилъ депутатамъ въ прямую обязанность озаботиться на счетъ устройства необходимыхъ училищныхъ помещеній. Изъ числа нѣкоторыхъ предположеній на счетъ коллективнаго устройства Шаргородскаго училища были два особенно замѣчательные проекта, на которыхъ и остановились сужденія депутатовъ прошлаго Съезда.

Проекты эти дописаны во 2-й статьѣ предыдущаго журнальнаго постановленія 1, о покупкѣ новаго каменнаго дома, принадлежащаго священнику Петру Янковскому, состоящаго въ 10 саже-

няхъ отъ училищнаго корпуса, въ коемъ удобно могутъ сгруппироваться всѣ необходимыя помѣщенія для училища, оцѣненный въ 6000 р. и 2-й проэктъ на счетъ перенесенія Шаргородскаго училища въ городъ Винницу, гдѣ духовенство предполагаетъ построить, или купить выгодный домъ подъ помѣщеніе училища. Но какъ оба проэкта въ сущности своей довольно серьезны, то депутаты сами собою, безъ вѣдома и согласія прочаго духовенства, на приведеніе ихъ въ исполненіе рѣшиться не могли. Въ слѣдствіе чего, на предыдущемъ съѣздѣ былъ заключенъ актъ въ томъ, чтобы оба проэкта окружное духовенство на благочинническихъ съѣздахъ съобща обсудило, что именно для нихъ окажется выгоднѣйшимъ: оставить ли на всегда училище въ Шаргородѣ и къ нему пристроить каменный флигель для необходимыхъ помѣщеній, или вмѣсто того пріобрѣсть покупкою готовый выгодный во всѣхъ отношеніяхъ каменный домъ священника Янковскаго въ шесть тысячъ? или же купить домъ въ гор. Винницѣ или вновь построить подъ училище каменное зданіе и перевезть туда Шаргородское училище? и, чтобы о результатахъ своихъ сужденій духовенство составило особые акты и выслало чрезъ благочинныхъ въ Шаргородское училищное правленіе, въ руководство будущему съезду при рѣшеніи сихъ вопросовъ. Каковой актъ и утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ. За тѣмъ по требованію настоящаго съезда училищное правленіе представило всѣ полученные имъ отъ благочинныхъ акты числомъ 25. По соображеніи сущности ихъ оказалось положительныхъ актовъ о переведеніи Шаргородскаго училища въ городъ Винницу 8, а объ оставленіи училища въ Шаргородѣ положительныхъ актовъ 11. Условныхъ 2. По первому изъ нихъ духовенство заявляетъ свое согласіе на переводъ училища въ Винницу въ такомъ только случаѣ, если всѣ причты Шаргородскаго округа будутъ на это согласны, по 2-му условному акту духовенство согласно на перемѣщеніе училища въ Винницу тогда только, когда домъ бывшаго духовнаго правленія

будеть возвращень духовенству подь училище, но оба эти условные акты не выдерживаютъ критики потому, что за переводомъ училища въ Винницу, два уѣзда Ямпольскій и Могилевскій намѣрены передти изъ Шаргородскаго училищнаго Округа въ другой; слѣдовательно и эти два акта остаются на сторонѣ Шаргорода; итого за Шаргородомъ актовъ 13-ть. Три акта найдены по содержанию нейтральными, а 1 актъ, — за Баромъ. По этому съѣздъ постановилъ: Какъ по отзывамъ всего духовенства, во второй уже разъ большинство голосовъ оказалось за тѣмъ, что бы училище оставалось въ мѣстѣчкѣ Шаргородъ; то и оставить его на всегда на своемъ мѣстѣ и вопросъ о перенесеніи Шаргородскаго училища считать разъ на всегда рѣшеннымъ и впредь такого не поднимать. Какъ же въ связи съ рѣшеніемъ сего капитальнаго вопроса стоитъ необходимость или построить въ Шаргородѣ каменный флигель для училища, или пріобрѣсть покупкою готовый каменный домъ вблизи училища, и какъ, между прочимъ, постройка новаго каменнаго флигеля по мнѣнію съѣзда оказывается для духовенства не совсемъ выгодною и сходною потому наиболее, что новая постройка флигеля затянется на 3 или 4 года, а между тѣмъ училище крайне нуждается въ помѣщеніи по немнѣнію въ Шаргородѣ домовъ подь наемъ; то оо. депутаты, по взаимному совѣщанію между собою, рѣшились пріобрѣсть покупкою домъ священника Янковскаго, съ коимъ и сошлись въ цѣнѣ за 5500 руб. сер., съ тѣмъ условіемъ, чтобы крыльцо подлежаще было кончено, домъ снаружи былъ ошестатурень и побѣлень и ограда каменная отъ дороги была доведена до угла; на что священникъ Янковскій изъявилъ свое согласіе. Въ задатокъ священнику Янковскому съѣздъ просить правленіе выдать изъ спеціальной остаточной суммы духовенства 500 руб. сер., значащейся по отчету, остальные же сплаточные за домъ деньги имѣютъ быть выплочены священнику Янковскому въ два срока, первый взносъ безъ процентовъ 2500 руб. къ 1-му Марта 1875 года, а послѣдній

съ 6⁰/₀ процентами отъ 100 руб. къ 1-му Марта 1876 года, т. е. 2650 руб. Сумма эта выplatится изъ мѣстныхъ средствъ духовенства въ первый разъ отъ причтовъ 419 приходовъ по 4 р. 50 к. и отъ псаломщиковъ по 1 р. 50 к. во 2-й разъ съ 6⁰/₀ процентомъ по 4 р. 80 к. и отъ псаломщиковъ по 1 р. 60 коп. сереб.

Взносъ сей благочинные имѣють представить къ 1-му Февраля 187⁵/₆ года въ училищное правленіе, а правленіе выдастъ деньги священнику Янковскому 1 Марта того же года; и если этотъ проектъ удостоится Архипастырскаго утвержденія Его Высокопреосвященства; то правленіе извѣстнымъ порядкомъ отнесется къ благочиннымъ о сборѣ денегъ на 1-й срокъ, а между тѣмъ училищное правленіе займется составленіемъ запродажнаго акта, который и заявить гдѣ слѣдуетъ, для дачи ему законной силы и домъ, спустя мѣсяць отъ заключенія запродажной сдѣлки, имѣеть поступить во владѣніе и собственность Шаргородскаго училища.

Резолюція „Утверждается“.

3). Съездъ неоднократно уже выслушивалъ и прежде и теперь заявленія училищнаго правленія о томъ, что нѣкоторые благочинные весьма не аккуратно вносятъ деньги, опредѣленныя съездомъ на содержаніе училища и тѣмъ самымъ поставляютъ правленіе въ крайне затруднительное положеніе при расходованіи спеціальной суммы по содержанію училища. Такихъ недоимокъ, съ поводу неаккуратности благочинныхъ, числится на Шаргородскомъ училищномъ округѣ по 1-е Юля текущаго года 588 руб. 33 к. Постановилъ: Во избѣжаніе впредь подобныхъ неисправностей со стороны благочинныхъ, парализующихъ экономическій порядокъ по содержанію училища, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о дозволеніи принять слѣдующія положительныя мѣры по этому дѣлу: Если неаккуратность благочинныхъ зависитъ единственно отъ несвоевременнаго взноса денегъ духовенствомъ его округа, на содержаніе Шаргородскаго училища, въ такомъ

случаѣ при представленіи имъ въ Консисторію росписанія на полученіе жалованья духовенствомъ, онъ обязуется упомянуть въ рапортѣ какіе именно священники и какое количество денегъ не внесли по журнальному постановленію съезда на содержаніе училища и другія надобности. Консисторія же по этимъ свѣдѣніямъ вычитаетъ изъ ихъ жалованья извѣстное количество денегъ и вышлетъ благочиннымъ, для отсылки таковыхъ куда слѣдуетъ.

Резолюція „на разсмотрѣніе Консисторіи“.

4) Шаргородское училищное правленіе своимъ внесеніемъ въ съездъ депутатовъ пояснило что съездомъ духовенства определено было до настоящаго времени учителю^ю приготовительнаго класса, за ученіе и надзирательство, назначить кромѣ 15 руб. штатныхъ, и 4 р. 16²/₃ к. дополнительныхъ въ мѣсяць, еще по 2 руб. въ мѣсяць за cadaго ученика. Но такъ какъ въ настоящее время въ этомъ классѣ очень малое количество учениковъ, то получаемое жалованье учителемъ приготовительнаго класса ниже цыфры нормальнаго жалованья, назначеннаго для учителей этого класса Учебнымъ Комитетомъ; почему необходимо определить сколько именно за учительскую, и сколько за должность надзирателя; вслѣдствіе чего съездъ депутатовъ, находя резоннымъ такое заявленіе Шаргородскаго училищнаго правленія и чтобы съ большею пользою были исполняемы должности учителя приготовительнаго класса и надзирателя, постановилъ: учителю приготовительнаго класса собственно за учительскую должность назначить жалованья въ годъ, на основаніи Синодальнаго положенія, 360 руб., а за прохожденіе надзирательской должности 140 руб. съ тѣмъ, что на случай если учитель того класса будетъ тяготиться или не съ надлежащею пользою будетъ проходить вмѣстѣ ту и другую должности, то училищное правленіе имѣло бы право и возможность, отдѣливъ вознагражденіе за надзирательство, поручить исполненіе прописанной должности кому либо по соглашенію изъ наставниковъ вышихъ классовъ, или причислить кого либо изъ

окончивших курсъ семинарскихъ наукъ, испросивъ на это утверженіе Его Высокопреосвященства, а внесеніе ежемѣсячно родителями за своихъ дѣтей по 2 руб. учителю того класса прекратить, со внесеніемъ сихъ денегъ въ представленную Правленіемъ училищную смету на 1875 годъ.

Резолюція: „Согласенъ.“

5-е, По сей статьѣ съездъ опредѣлилъ: съ учениковъ свѣтскаго званія за право ученія въ приготовительномъ классѣ взискивать по 10 руб. въ годъ, внося въ Правленіе училища 5 руб. въ началѣ года и другую часть послѣ новаго года, а съ учениковъ иноокружныхъ половину, т. е. 5 руб., раздѣливъ взносъ оныхъ тоже на двѣ половины, освободивъ тѣхъ и другихъ, какъ равно и сиротъ, на основаніи предыдущаго параграфа, отъ взноса по 2 руб. въ мѣсяцъ въ пользу учителя приготовительнаго класса.

Резолюція: „Согласенъ“.

6) Члены Шаргородскаго училищнаго правленія, благочинный священникъ Михаилъ Гарнишевскій и священникъ Кирилъ Гадзивскій, окончивъ 2-хъ лѣтній срокъ своей службы въ должности членовъ училищнаго правленія, заявили письменно духовенству съезда объ избраніи въ мѣсто ихъ другихъ членовъ изъ среды своей въ эти должности. Но депутаты съезда, усматривая изъ всего продолженія ихъ службы, съ какою любовію, пользою и усердіемъ они относились къ должности своей и занятіямъ по оному правленію, къ училищнымъ и вообще всего духовенства Шаргородскаго интересамъ, изъявивъ имъ за то съ своей стороны благодарность, ими вполне заслуженную, избрали ихъ чрезъ баллотировку еще на одно слѣдующее 3-хъ-лѣтіе, находя весьма необходимою опытную ихъ службу въ виду пастоящихъ училищныхъ обстоятельствъ. Въ чѣмъ избранные члены изъявили свое согласіе, если на это воспослѣдуетъ утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Резолюція: „Утверждается“.

7) Такъ какъ вопросъ о перенесеніи куда либо Шаргородскаго училища разъ на всегда останется рѣшеннымъ, тѣмъ болѣе, что съ могущею осуществиться мыслию о переносѣ онаго, духовенство потеряло бы право на полученіе жертвы Его Сіятельства князя Сапгушко, которая и при настоящей покупкѣ готоваго дома у священника Янковскаго крайне необходима, какъ для сдѣланія около купленнаго дома ограды каменной, такъ и постройки при томъ домѣ сарая, нашло необходимымъ, для большаго удостовѣренія въ исполненіи обѣщанной жертвы въ пользу Шаргородскаго училища Его Сіятельствомъ, избравъ изъ среды себя 3-хъ священниковъ, командировать въ главную экономію Его Сіятельства, тутъ же въ м. Шаргородѣ находящуюся, для личныхъ переговоровъ въ этомъ отношеніи; и въ результатъ оказалось, что все обѣщанное Его Сіятельствомъ будетъ буквально исполнено, въ слѣдствіе чего съѣздъ депутатовъ постановилъ: Поручить членамъ правленія, чтобы они, по своему усмотрѣнію, спеслись формально съ особою Его Сіятельства, или его генеральною экономію, въ цѣли исгребованія обѣщаннаго матеріала, сколько такового причтется нужнымъ, какъ для окончанія ограды около купленнаго дома, такъ и поясненной постройки крайне необходимыхъ, а остальной матеріалъ капитализировать на деньги, которыя бы экономію были внесены въ оное правленіе, для израсходованія оныхъ по мѣрѣ надобности при проектированныхъ постройкахъ, на которыя необходимый матеріалъ заготовить съ наступленіемъ будущей зимы, а даренный плацъ по мѣрѣ возможности узаконивъ формальнымъ порядкомъ, снявъ на планъ, оградить хоть дешевой оградой, въ видахъ подготовленія онаго, на будущее время, или для сада для гулянія, или на случай надобности, сходно могущему быть желанію духовенства, — постройки на ономъ общежитія, или другихъ построекъ.

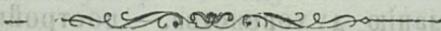
Резолюція: „Утверждается“.

8) Съездъ, обсудивъ письменное заявленіе учителя пригото- вительнаго класса Іуліана Заенчковскаго, что въ его классъ съ 1-хъ чиселъ Сентября находится 4 ученика круглыхъ сиротъ, отъ которыхъ онъ не получитъ 2-хъ рублеваго вознагражденія за два мѣсяца, по ихъ бѣдности, съ просьбою выдать ему это вознагра- жденіе изъ средствъ духовенства, постановилъ: Просить правленіе выдать учителю Заенчковскому 16 руб. изъ остаточной спеці- альной суммы духовенства за 4 ученика сиротъ, въ видахъ едино- временнаго воспособленія бѣднымъ ученикамъ.

Резолюція: „Согласенъ“.

и 9) Депутаты Шаргородскаго училищнаго округа, собрав- шись на настоящей сѣздъ и усматривая на дѣль такъ продол- жительно — безсмынную председательскую службу протоіерея Заха- ревича, который, при широкой опытности, съ любовію, усердіемъ и знаніемъ чрезъ шесть лѣтъ проходить возлагаемую на него каж- дый разъ, посредствомъ баллотировки, должность, не смотря на весь прочія его многосложныя должности и порученія епархіальнаго начальства, единогласно сочли необходимымъ и справедливымъ изъ- явить ему отъ лица всехъ депутатовъ и всего духовенства сего района благодарность, прося и на дальнѣйшее время вспомоше- ствовать сѣзду духовенства своимъ опытнымъ и полезнымъ руко- водствомъ. И таковое заявленіе всего духовенства представить на Архипастырское вниманіе и благоусмотрѣніе Его Высокопрео- священства.

Резолюція: „Утверждается“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО—УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ ЗА № 32-МЪ.

О „русской исторической христоматіи“, составленной г. К. Петровымъ примѣнительно къ учебному плану мужескихъ гимназій и программъ: (?) женскихъ гимназій, духовныхъ семинарій и военнымъ училищъ (С.-Петербургъ 1873 года стр. IV—360)“.

Подлежащая разсмотрѣнію христоматія г. Петрова содержитъ въ себѣ собраніе цѣлыхъ сочиненій и отрывковъ изъ устной народной словесности и книжной, начиная съ древняго періода и оканчивая современными намъ писателями. Недостааетъ въ немъ только примѣровъ изъ великорусской народной поэзіи XVII вѣка и изъ южнорусской эпической и лирической, на которые указано въ 15-ой статьѣ и въ 16-ой программы исторіи русской литературы для духовныхъ семинарій. Означенная книга почти ничего не даетъ также для объясненія свойствъ ложно-классическаго направленія словесности въ XVIII-мъ вѣкѣ, особенно въ драматическомъ родѣ и въ эпическомъ. Помѣщенные же въ ней статьи можно признать пригодными для объясненія вопросовъ изъ исторіи русской литературы. Нѣкоторыя изъ нихъ снабжены комментаріями, которые взяты изъ сочиненій другихъ лицъ, частію же принадлежатъ составителю разсматриваемой христоматіи. Въ числѣ комментаріевъ, другихъ лицъ и въ трехъ мѣстахъ (стр. 192, 257 и 280) приведены слова Бѣлинскаго и сдѣланы ссылки на его сочиненія, не представляющія, впрочемъ, ничего особеннаго.

Съ помѣщенными въ христоматіи г. Петрова объясненіями можно согласиться, кромѣ одного случая, гдѣ имъ самимъ объяс-

цено слово „копылишки“ (стр. 41) не верно. Оно находится въ сказкѣ о Ершѣ въ слѣдующемъ выраженіи: „похваль Яршишка въ Ростовское озеро на худенькихъ санишкахъ объ трехъ копи(ы)-лишкахъ“. Для объясненія послѣдняго слова, г. Петровъ привелъ три значенія слова копыль изъ „опыта областного великорусскаго словаря“—1852 года, но, повидимому, ни одного изъ нихъ не призналъ достаточнымъ и подходящимъ къ дѣлу, такъ какъ передъ ними помѣстилъ свое объясненіе въ словъ „перекладинахъ“ не безъ сомнѣнія, однакоже, въ пригодности его, которое выражено имъ въ знакъ вопроса послѣ слова „перекладинахъ“. Между тѣмъ означеннымъ словомъ „копылишко отъ копыль“ едвали не во всей Россіи называется небольшой брусокъ, пошире ладони, который однимъ концемъ, стоямя, укрѣпляется въ полозъ, а другимъ въ расположенный надъ полозомъ брусь, на который упирается верхняя часть саней. Для правильнаго скрѣпленія полоза съ брусьемъ необходимо не мѣнѣе четырехъ копыловъ; отсюда понятно что указаніе на санишки о трехъ копылишкахъ представляетъ крайнее разстройство повозки.

Принявъ въ соображеніе, что помѣщенные въ христоматіи г. Петрова сочиненія могутъ служить пособіемъ при объясненіи исторіи русской литературы, кромѣ немногихъ случаевъ, для которыхъ недостаетъ учебнаго матеріала въ разсматриваемой христоматіи сравнительно съ семинарскою программю, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить „Русскую историческую христоматію (С. П. Б. 1873 г.)“ К. Петрова для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия по исторіи русской литературы, подъ условіемъ пополненія и исправленія оной, при слѣдующемъ изданіи, согласно вышеизложеннымъ замѣчаніямъ.

Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода.

*Отъ 24 Іюня 1874 г. за № 38. О допущеніи къ употребле-
нію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ при преподаваніи Рус-*

скаго языка — книги священника Булгаковского, Петра Полеваго и Шолковича.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ три журнала Учебнаго Комитета, *первый*, № 19, о допущеніи въ духовныхъ училищахъ, мужскихъ и женскихъ, а также въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия по русскому языку, составленной священникомъ Булгаковскимъ книги, подъ названіемъ: «Практическое руководство къ наглядному усвоенію русскаго правописанія (С. П. б. 1873 г.)»; *второй*, № 24, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ второй части составленной Петромъ Полевымъ «Учебной Русской Христоматіи съ толкованіями (С. П. б. 1872 г.)», въ качествѣ учебнаго пособия по теоріи Словесности, — и *третій*, № 25, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ училищахъ составленныхъ Шолковичемъ трехъ книгъ, подъ заглавіями: 1) «Русская грамматика (учебникъ для I класса гимназій)», 2) «Практическая русская грамматика (для начальнаго преподаванія русскаго языка)» и 3) «Руководство для письменныхъ занятій по русскому языку (въ I и II классахъ гимназій)», въ качествѣ учебнаго пособия для учителей при преподаваніи русскаго языка въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи поименованныхъ книгъ, исправилъ указанные въ нихъ недостатки. При ка за л и: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ, по принадлежности, Правленіямъ Семинарій и духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ копии съ журналовъ Комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за
№ 19.

О составленной священникомъ Д. Булгаковскимъ книгѣ, подъ заглавіемъ: „Практическое руководство къ наглядному усвоенію русскаго правописанія для начальныхъ школъ и людей, не учившихъ грамматики (въ 96-ти страницахъ. С.-Петербургъ 1873 года)“.

Авторъ задаясь мыслію написать руководство, при помощи котораго начинающіе учиться письму, не учась грамматикѣ, могли бы научиться правильно писать. Для достиженія этой цѣли, онъ начинаетъ съ указанія, въ какихъ случаяхъ употребляются прописныя буквы. При этомъ предполагается, что ученики понимаютъ отдѣльность словъ въ письмѣ, такъ какъ объ этомъ нѣтъ и рѣчи въ руководствѣ. Второй вопросъ въ этой книгѣ о замѣнѣ однихъ буквъ другими. Третій объ употребленіи *і* или *и*, *е* или *ь*, при этомъ изъ грамматическихъ терминовъ употреблены только буквы гласныя и согласныя, слова коренныя. Въ четвертомъ вопросѣ разсматривается переносъ части слова въ другую строку и наконецъ знаки препинанія.

При объясненіяхъ въ указанныхъ случаяхъ, авторъ пользовался выговоромъ словъ, производствомъ словъ отъ одного корня, отвѣтами на вопросы по смыслу, выпаденіемъ звуковъ буквъ, замѣною однихъ буквъ другими. Для словъ, неподходящихъ подъ установленныя имъ правила объ употребленіи буквы *ѣ*, составленъ особый списокъ для справки. Самъ авторъ сознаетъ недостаточность своихъ объясненій безъ грамматической терминологіи употребленія буквы *ѣ* въ глагольной формѣ прошедшаго времени, запятой и точки съ запятой. Во всѣхъ другихъ случаяхъ объясненія его можно признать удовлетворительными и согласиться

съ нимъ, что популярно-практическое руководство его о правописаніи можетъ быть полезнымъ для начальныхъ школъ въ которыхъ не изучается русская грамматика, и не будетъ лишнимъ для тѣхъ училищъ, гдѣ изучается грамматика русскаго языка, такъ какъ объясненія автора не противорѣчатъ правиламъ грамматики, а скорѣе помогутъ болѣе легкому и сознательному усвоенію правилъ правописанія.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное Булгаковскимъ «Практическое руководство къ наглядному усвоенію русскаго правописанія (С.-Петербургъ. 1873 г.)» допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, мужескихъ и женскихъ, а также въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия по рускому языку.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за
№ 24

*О второй части (средній возрастъ) «Учебной русской христоматіи съ толкованіями», составленной П. Полевымъ.
(С.-Петербургъ. 1872 года стр. VI+111+374).*

Разсматриваемая книга состоитъ изъ пяти отдѣловъ, въ которыхъ помѣщены статьи лучшихъ нашихъ писателей въ формѣ описанія простаго и художественнаго, въ формѣ повѣствованія, разсужденія и ораторской рѣчи. Предъ каждымъ изъ означенныхъ отдѣловъ находятся теоретическія объясненія характера вида литературныхъ произведеній, входящихъ въ него, напр., описанія, разсужденія и пр. Почти послѣ каждой статьи указаны задачи для ученика, состоящія въ требованіи объяснить слова, выраженія въ ней, перечислить признаки предмета, составить описаніе по об-

разу даннаго, указать главную мысль въ статьѣ, развитіе ея и расположеніе второстепенныхъ частей, сравнить статью съ другими, близкими ей по содержанію и расположенію, опредѣлить характеръ лицъ, упоминаемыхъ въ статьѣ, и картинъ. Къ концу книги приложенъ словарь, въ которомъ объяснены слова, непонятныя для учениковъ.

Всѣ статьи въ этой книгѣ расположены въ надлежащей последовательности отъ легкаго къ болѣе трудному. Въ такомъ же порядкѣ предположены и задачи для учениковъ. Въ первыхъ изъ нихъ обращается вниманіе на грамматическую правильность рѣчи и на стилистическія ея свойства, на логическую сторону сочиненій, на историческую и эстетическую оцѣнку лицъ и картинъ.

Въ вышеуказанномъ составѣ своемъ вторая часть учебной русской хрестоматіи г. Полеваго представляетъ много полезнаго матеріала для объясненія условій изящества прозы. Къ сожалѣнію, не помѣщено въ ней разбора ни одной статьи для образца во всѣхъ отношеніяхъ. Данныя же объясненія при задачахъ и теоретическія передъ отдѣлами, конечно, могутъ быть пригодны для учениковъ по вѣрному взгляду въ болѣе большинство случаевъ, но нѣкоторыя изъ нихъ должны бы подлежать измѣненію, таковы слѣдующія, весьма, впрочемъ, немногія:

а) «Въ предварительномъ объясненіи» (стр. 1) авторъ говоритъ, что «подъ словомъ поэзія, поэтическій, разумѣютъ лишь то, что даетъ пищу нашему воображенію (фантазіи); а подѣ словомъ проза все, что по содержанію своему доступно нашему пониманію». Съ мыслию, выраженной здѣсь о поэзіи, кое какъ еще можно помириться, мнѣніе же автора о прозѣ нельзя назвать вѣрнымъ, такъ какъ доступность нашему пониманію не можетъ быть признакомъ, исключительно или даже хоть преимущественно-прозѣ принадлежащимъ.

б) На той же страницѣ а) форма прозаической рѣчи не точно названа «сплошною», ибо въ изложеніи чьего либо разговора она

можетъ быть не сплошною, вслѣдствіе отрывочности и краткости вопросовъ и отвѣтовъ; б) не точно сказано, будто въ стихахъ заключается «одинаковое» количество слоговъ. Этому противорѣчатъ такъ называемые вольные стихи, мужскія и женскія рѣмы.

в) Въ словарь (стр. 360) слово аудиторъ объяснено такъ: «военный чиновникъ, исправляющій въ войскѣ должность судьи». Слово «исправляющій» указываетъ на временное назначеніе аудитора, о чемъ не слѣдовало бы упоминать въ опредѣленіи его обязанностей. Если же слово «исправляющій» разумѣть въ смыслѣ отправляющій должность судьи, что и вѣроятнѣе, то аудитору приписываются права, ему не принадлежащія, ибо онъ въ военныхъ судахъ не судья, а секретарь.

г) На стр. 361 сказано, что «бригада—часть корпуса, по прежнему дѣленію войскъ», и на стр. 363 дивизія названа частію корпуса, состоящаго изъ 4 полковъ. Во избѣжаніе смѣшенія понятій о бригадѣ и дивизіи, которымъ приписанъ одинакій признакъ, не смотря на ихъ различіе, не слѣдуетъ ли бригаду называть частію дивизіи, а не корпуса.

Принимая въ соображеніе незначительность недостатковъ въ разсматриваемой второй части учебной русской христоматіи г. Полеваго и пригодность учебнаго ея матеріала для руководства наставниковъ въ практическихъ занятіяхъ съ учениками и при изученіи теоріи прозы, Учебный Комитетъ полагалъ бы вторую часть составленной г. Полевымъ «Учебной русской Христоматіи съ толкованіями» (С. Петербургъ. 1872 г.), подобно первой части сей книги, уже одобренной для духовныхъ училищъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ $\frac{17 \text{ СЕНТЯБРЯ}}{10 \text{ ОКТЯБРЯ}}$ 1869 г., допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія по теоріи словесности.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за
№ 25-мь.

О книгахъ г. Шолковича, подъ заглавіями: 1) «Русская грамматика для перваго класса гимназій. (Вильна. 1872 года, стр. 68)», 2) «Практическая русская грамматика для начальнаго преподаванія русскаго языка (Вильна 1872 г., стр. 96.)», и 3) «Руководство для письменныхъ занятій по русскому языку въ первомъ и во второмъ классахъ гимназій» (Вильна 1873 г. Стр. 28+50).

Русская грамматика г. Шолковича содержитъ въ себѣ ученіе о главныхъ предметахъ въ этимологіи и синтаксисѣ, начиная объясненіе ихъ съ опредѣленій и подтверждая примѣрами. Большая часть книги занята этимологіею; среди ея вопросовъ разсмотрѣны и нѣкоторые синтаксическіе. Изложеніе вообще доступно дѣтямъ, а склоненія существительныхъ, числительныхъ, мѣстоимѣній, прилагательныхъ, веденныя въ примѣрахъ цѣлыми мыслями, представлены обстоятельно и наглядно, что должно бы служить примѣромъ для духовныхъ училищъ. Если бы съ устнымъ составленіемъ примѣровъ флексій постоянно соединялось съ перваго класса письменное — для упражненія въ правописаніи, то грамматическому изученію отечественнаго языка было бы положено тамъ доброе начало.

Въ разсматриваемой книгѣ весьма не много встрѣтилось неточностей, напр. а) на 8 страницъ говорится, что „мысль, выраженная словами, называется рѣчью“, между тѣмъ ее обыкновенно принимаютъ за основу рѣчи, а одна мысль не составляетъ рѣчи въ смыслѣ грамматическаго термина.

б) На 9 стр. недостаточно толково различены знаки препинанія въ слѣдующихъ выраженіяхъ „небольшая остановка голоса означается знакомъ (,) запятою, болѣе продолжительная — (;) точкою съ запятою; еще болѣе продолжительная — (:) двоеточіемъ;

совершенная остановка голоса означается — (.) точкою; возвышеніе голоса надъ однимъ или нѣсколькими словами означается (!) знакомъ восклицательнымъ».....

в) Глагольныя формы: „бухъ, шмякъ, бацъ, хлопъ“ и пр. на стр. 15 напрасно отнесены къ междометіямъ.

г) При объясненіи формъ глагола, о видахъ ничего не сказано.

Практическая русская грамматика тогоже авторъ отличается отъ вышеупомянутой только способомъ изложенія; объясненія въ ней начинаются примѣрами, изъ которыхъ выводятся правила.

Содержаніе двухъ этихъ грамматикъ почти одно и тоже, даже не точныя вышеупомянутыя выраженія повторились въ практической грамматикѣ и, кромѣ того, на 6—7 стр. изложенное образованіе понятія едва ли доступно дѣтямъ и умѣстно въ началѣ грамматическаго ученія.

Что же касается руководства для письменныхъ занятій, того же автора, то основу его можно признать вѣрною, такъ какъ оно начинаетъ упражнять дѣтей въ составленіи письменныхъ отвѣтовъ въ простой формѣ на вопросы, вызываемые смысломъ употребленнаго слова или выраженія. Такой приѣмъ доступенъ дѣтямъ (стр. 4—19) и указываетъ вѣрный путь—къ правильному изложенію мысли, но съ 19 страницы предлагаются авторомъ задачи выше развитія учениковъ 1 класса гимназій и духовнаго училища, хотя представляются имъ при этомъ значительныя пособія. Такъ авторъ помѣстилъ въ своемъ руководствѣ описаніе дома, казачьяго хутора, чабана, окуня, утки, овцы, яблони, уженья рыбы, и послѣ каждой изъ означенныхъ статей предлагаетъ ученикамъ 1 класса гимназій описать что-либо подобное, на примѣръ, знакомый домъ, хуторъ пастуха, уженье рыбы ученикомъ, щуку, гуся, лошадь, дубъ. Ученикамъ 2 класса гимназій предназначается авторомъ написать автобіографію (стр. 23 части 2), описать воробья, знакомый лѣсъ, овесъ, Днѣпръ, знакомый губернской или

уздный городъ, весну, знакомаго человека, жителей села, мѣстечка или города, или цѣлаго узда. Хотя передъ каждою изъ задачъ и для 2 класса также помѣщена статья по содержанию, или по способу изложенія близкая къ задачъ, тѣмъ не менѣе рѣшеніе означенныхъ задачъ не можетъ не затруднить дѣтей, такъ какъ требуетъ запаса наблюдательности и опытности въ жизни, которыми ученики низшихъ классовъ гимназій и духовнаго училища едва ли богаты, съ другой стороны, можно опасаться, чтобы изученіе подробностей означенныхъ въ задачахъ предметовъ, для составленія описанія ихъ, не увлекало учениковъ за предѣлы изученія языка въ грамматическомъ отношеніи.

Принимая въ соображеніе, что въ грамматикахъ г. Шолковича учителя духовныхъ училищъ найдутъ для себя хорошіе приемы объясненія дѣтямъ флексій; въ руководствѣ же его для письменныхъ занятій по русскому языку, въ началѣ каждой части его, увидятъ подходящіе способы занятія дѣтей письменными упражненіями, въ видахъ развитія ихъ и пріученія къ правописанію, а задачи, признанныя затруднительными для низшихъ классовъ, отнесутъ ко 2 половинѣ года въ 3 классъ и къ 4 классу, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить упомянутыя книги г. Шолковича въ качествѣ учебнаго пособія для учителей духовныхъ училищъ съ тѣмъ а) чтобы, при слѣдующемъ изданіи, авторомъ исправлены были указанныя въ его сочиненіяхъ недостатки и б) чтобы наставники духовныхъ училищъ, пользуясь ими, принимали въ соображеніе сдѣланныя на нихъ замѣчанія.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА Г. ОБЕРЪ—ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ ЗА 1872 ГОДЪ.

Отношенія русской церкви къ единовѣрнымъ церквамъ и иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ.

Отношеніе русской Церкви къ единовѣрнымъ ей Церквамъ

восточнымъ были проникнуты тѣмъ же духомъ христіанскаго братолюбія, которымъ запечатлѣнъ многовѣковой союзъ ея съ православнымъ востокомъ. Къ сожалѣнію, оскудѣніе сего апостольскаго духа въ нѣкоторой части нашихъ восточныхъ единавѣрцевъ породило среди ихъ самихъ раздоры и волненія, вызванные извѣстнымъ греко-болгарскимъ вопросомъ, и въ короткое время достигшіе крайнихъ предѣловъ. Для Церкви отечественной, послѣ оказанныхъ ею въ предшествующіе годы усилій возстановить миръ и предотвратить прискорбный исходъ церковной распри между греками и болгарами, въ минувшемъ году не представлялось ни поводовъ, ни необходимости принимать и проявлять свое непосредственное участіе въ совершавшихся на востокъ церковныхъ событіяхъ; тѣмъ не менѣе можно сказать, что назначеніе ея, какъ охранительницы высшихъ интересовъ православія, живо чувствовалось на православномъ востокѣ, а отчасти отражалось и на ходѣ событій. Если движеніе разгоряченныхъ страстей не перешло тѣхъ предѣловъ, за которыми начиналась уже опасность для мира вселенской Церкви, если мѣстная церковная распря не перешла въ общій церковный раздоръ, если наконецъ, сохранилась надежда на утишеніе, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, церковныхъ волненій и, быть можетъ, примиреніе враждующихъ; то причину сего по всей справедливости нужно полагать, между прочимъ, въ томъ, что русская Церковь, — числомъ своихъ чадъ превышающая всѣ прочія автокефальныя православныя Церкви, въ ихъ совокупности, поставленная въ болѣе благопріятныя внѣшнія и внутреннія условія для развитія и проявленія своихъ духовныхъ силъ, во имя началъ справедливости и любви, устранилась отъ непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла самостоятельныхъ Церквей, сохранивъ за собою право подать во время дѣйствительной нужды свой свободный и безпристрастный голосъ.

Отношенія русской Церкви къ греко-болгарской распрѣ.

Причиною церковныхъ волненій на православномъ востокѣ

была прискорбная греко-болгарская распря, въ концѣ 1871 г., повидимому, близкая къ мирному исходу, по сначала отчетнаго года неожиданно получившая ожесточенный характеръ. Внешнимъ поводомъ къ сему послужило прежде всего то обстоятельство, что 6 января, въ день Богоявленія, три болгарскихъ архіерея (Иларіонъ ловчанскій, Панаретъ филиппопольскій и Иларіонъ макаріупольскій), по настоятельному требованію мѣстнаго болгарскаго населенія, совершали богослуженіе въ болгарской церкви св. Стефана въ Константинополь, не получивъ на это отъ патріарха надлежащаго разрѣшенія, котораго впрочемъ они спрашивали. Винные епископы немедленно были осуждены созваннымъ для сего патріаршимъ синодомъ (два первые лишены сана, а послѣдній, прежде низверженный, отлученъ отъ Церкви), и въ слѣдъ за тѣмъ, по настоянію патріархія, сосланы турецкимъ правительствомъ въ заточеніе; они даже не были приглашены въ собраніе синода для выслушанія ихъ объясненій и оправданій, по поводу ихъ незаконнаго поступка, какъ они о томъ просили еще прежде созванія синода и какъ бы требовали церковные каноны. Это послѣднее, по мнѣнію болгаръ слишкомъ строгое и не вполне каноническое, осужденіе ихъ епископовъ—въ высшей степени раздражило болгаръ и произвело между ними столь сильныя волненія, что турецкое правительство, признавъ ихъ опасными для общественнаго спокойствія, сочло нужнымъ вскорѣ возвратить, согласно просьбѣ болгаръ, сосланныхъ въ ссылку епископовъ и неоднократно обращалось къ патріарху константинопольскому съ требованіями войти въ соглашенія съ болгарами и представить свое мнѣніе объ образѣ окончательнаго рѣшенія болгарскаго вопроса.

Не получая и не предвидя удовлетворенія этихъ требованій со стороны патріарха, подчинившагося вліянію греческаго народнаго собранія и преобладающей въ ономъ крайней греческой партіи, Порта выдала болгарскому собранію въ Ортакей въ Константинополь декретъ, объявляющій о рѣшимости правитель-

ства привести въ исполненіе изданный въ 1870 году султанскій фирманъ относительно образованія отдѣльнаго отъ патріархіи болгарскаго экзархата, и предписывающій собранію приступить къ выбору экзарха. Въ званіе экзарха немедленно избранъ былъ митрополитъ видинскій Анеимъ, который въ мартъ мѣсяцъ и при- былъ въ Константинополь. Такое рѣшеніе болгарскаго вопроса, совершившееся не путемъ мирнаго соглашенія спорящихъ сторонъ, какъ было бы желательно въ интересахъ православія, а властію оттоманскаго правительства, естественно, лишь усилило распрю, и въ слѣдъ за учрежденіемъ экзархата не замедлилъ послѣдовать рядъ самыхъ прискорбныхъ событій. Святѣйшій патріархъ, не взирая на всѣ просьбы, не изъявилъ согласія не только признать, но и принять у себя экзарха, и по рѣшенію патріаршаго сѵнода требовалъ, чтобы митрополитъ Анеимъ напередъ принесъ письменно раскаяніе во всемъ совершившимся, осудилъ тѣхъ, кого осудила великая Церковь, и принялъ бы безъ всякаго измѣненія вновь представленный правительству патріархіею проектъ соглашенія ея съ болгарями, по которому болгарамъ уступалось гораздо меньшее число епархій, нежели сколько назначалось въ прежнемъ проектѣ патріарха. Въ величайшій христіанскій праздникъ, — въ день св. Пасхи, — экзарху даже не было разрѣшено патріархомъ совершить богослуженіе въ болгарской церкви въ Константинополь, хотя о томъ просили его и болгары чрезъ особую депутацію, и самъ митрополитъ Анеимъ двумя своими письмами. Въ пятницу на пасхѣ экзархъ обратился къ патріарху съ новымъ посланіемъ, прося снять церковное наказаніе съ трехъ низложенныхъ по поводу событія 6 января болгарскихъ епископовъ, и дозволить имъ принести оправданіе въ своемъ поступкѣ, — объясняя, что осужденіе ихъ было незаконно и по существу дѣла и формъ. Когда и эта просьба была отвергнута патріархіею, экзархъ въ слѣдующее воскресенье (23 апрѣля), произнесъ въ болгарской церкви рѣчь, въ которой, высказавъ

горькія жалобы на постоянные отказы ему патриархіи во всемъ, объявилъ, что отсель онъ не признаетъ болѣе дѣйствительнымъ низложенія трехъ болгарскихъ епископовъ.

Патріархъ и его сѹнодь, обсуждавшій вышеозначенное посланіе экзарха и его рѣчь, нашли митрополита Анеѳима достойнымъ церковнаго наказанія, наложеніе котораго отсрочили на 30 дней, въ ожиданіи его раскаявія. Но такая угроза уже не могла по дѣйствовать на экзарха. Онъ сдѣлалъ новый, еще болѣе рѣшительный, шагъ. Въ великій для славянскаго міра день св. первоучителей славянъ Кирилла и Меѳодія (11 мая) экзархъ торжественно совершилъ богослуженіе въ болгарскомъ храмѣ въ Константинополь, вмѣстѣ съ другими болгарскими епископами и многочисленнымъ духовенствомъ, — при чемъ былъ прочитанъ актъ, провозглашающій независимость болгарской Церкви и подписанный 7 болгарскими епископами. Вскорѣ актъ этотъ разосланъ былъ по всему болгарскому экзархату и ко всемъ автокефальнымъ церквамъ при окружномъ посланіи экзарха; экзархъ началъ рукополагать для своего округа епископовъ и вообще дѣйствовать самостоятельно. Въ свою очередь патриаршій сѹнодь немедленно провозгласилъ болгарскаго экзарха Анеѳима лишеннымъ сана, болгарскихъ епископовъ Панарета филиппопольскаго и Иларіона ловчанскаго, прежде низверженныхъ, отлучилъ отъ Церкви, а Иларіона макаріупольскаго, прежде отлученнаго, объявилъ „повиннымъ гегеннъ огненной и вѣчной анаѳемъ“, распространивъ сооветствующія церковныя наказанія и на всѣхъ клириковъ и мірянъ, находящихся въ общеніи съ осужденными епископами. Не довольствуясь этимъ, патріархъ константинопольскій рѣшился созвать помѣстный соборъ, на которомъ должны были присутствовать, кромѣ его самого и его сѹнода, всѣ прочіе патріархи и всѣ греческіе епископы, пребывающіе въ Константинополь. Открытію собора предшествовалъ рядъ самыхъ сильныхъ манифестацій со стороны фанатическихъ грековъ, которые требовали немедленнаго осужде-

нія болгаръ и провозглашенія ихъ раскольниками. Напрасно нѣкоторые іерархи, въ особенности іерусалимскій патріархъ Кирилль, совѣтывали и убѣждали держаться справедливости и умѣренности, какъ единственнаго средства для соглашенія и примиренія обѣихъ сторонъ: ихъ мирный голосъ не былъ услышанъ, и даже навлекалъ на нихъ угрозы и оскорбленія. Соборъ открылся (29 августа), безъ участія впрочемъ іерусалимскаго патріарха, и въ третьемъ своемъ засѣданіи, 16 сентября, утвердилъ опредѣленіе или актъ, по которому всѣ болгарскіе епископы съ духовенствомъ и мірянами, находящимися съ ними въ общеніи и единомысліи, объявлены схизматиками и отчужденными отъ православной Христовой Церкви, на томъ основаніи, что болгары, будто бы, дерзнули „внести изъ мірской жизни въ Церковь нѣкое новое ученіе о филетизмъ (о племенномъ различіи) и образовать, въ презрѣніе божественныхъ и священныхъ канонѡвъ, неслыханное десель племенное сборище“. Это опредѣленіе собора обнародовано было во всѣхъ предѣлахъ константинопольскаго патріархата и разослано ко всѣмъ самостоятельнымъ православнымъ церквамъ при посланіи святѣйшаго патріарха Анѳима. Съ своей стороны и экзархъ болгарскій обратился къ предстоятелямъ автокефальныхъ церквей, протестуя противъ неправды, совершенной надъ болгарскимъ народомъ, держащимъ твердо отеческія преданія и православную вѣру, и прося ихъ общенія съ болгарскою Церковію, — „одною изъ самыхъ многострадальныхъ Церквей Божіихъ“.

Русскій Святѣйшій Синодъ не призналъ нужнымъ и благовременнымъ отвѣтствовать константинопольскому патріарху на его посланіе. Ходъ событій минувшаго года, совершившихся большею частію подъ вліяніемъ взаимнаго раздраженія грековъ и болгаръ, не могъ измѣнить взглядовъ нашего церковнаго правительства на сущность и способы правильнаго и законнаго рѣшенія болгарскаго вопроса, неразъ заявленныхъ константинопольской патріархіи въ

предшествовавшіе го́ды, и по тому въ своемъ отвѣтѣ на патріаршее посланіе Святѣйшему Синоду оставалось бы лишь повторить то, что уже было имъ выражено прежде. А это повтореніе, тѣмъ болѣе оцѣнка дѣйствій патріархіи и Константинопольскаго собора, при возбужденномъ состояніи умовъ, при разгарѣ народныхъ страстей и крайнемъ озлобленіи грековъ и болгаръ, могли лишь усилить волненія и даже вовлечь русскую Церковь въ распрю, движимую не религіозными побужденіями, а дѣйствіемъ національныхъ страстей. Вотъ почему Святѣйшій Синодъ, руководясь благими желаніями мира и спокойствія въ православной Церкви, уклонился отъ новаго сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, равно и отвѣта на посланіе экзарха болгарскаго, предоставивъ себѣ, въ случаѣ нужды, подать свой безпристрастный голосъ по болгарскому дѣлу въ то время, когда возбужденныя страсти утихнутъ, успокоится волненіе умовъ, и когда, поэтому, голосъ его можетъ быть выслушанъ и оцѣненъ по достоинству.

Пособія отъ Святѣйшаго Синода православнымъ церквамъ восточнымъ.

Устранившись, такимъ образомъ, отъ непосредственнаго участія въ распрѣ, но всецѣло сохраняя благожелательныя отношенія и къ грекамъ и къ болгарамъ, Святѣйшій Синодъ продолжалъ съ любовью оказывать и тѣмъ и другимъ, равно какъ и прочимъ единовѣрнымъ Россіи народамъ на востокъ, вещественную помощь въ ихъ нуждахъ и содѣйствіе къ распространенію между ними православнаго просвѣщенія.

Такъ: 1) для бѣднѣйшихъ болгарскихъ церквей имъ пожертвованы 14 комплектовъ священническихъ облаченій и 6 комплектовъ серебряныхъ церковныхъ сосудовъ; 2) для греческихъ церквей—отосланы 5 комплектовъ священнослужительскихъ облаче-

ній и 3 комплекта серебряныхъ церковныхъ сосудовъ; 3) для бѣднѣйшихъ церквей въ Сиріи, Черногоріи, Герцеговинѣ, Сербіи и Славоніи препровождены 10-ть комплектовъ священническихъ облачений и 4 комплекта серебряныхъ сосудовъ. Кромь того, для снабженія церквей, монастырей и школъ въ турецкихъ владѣніяхъ и славянскихъ земляхъ отпущено безмездно 326 экземпляровъ богослужебныхъ и другихъ книгъ на 588 р., и съ уступкою отъ 6 до 25% съ продажной цѣны 300 экземпляровъ на 1.820 руб.

По поводу переданнаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ ходатайства православныхъ общинъ въ Турціи о высылкѣ имъ изъ Россіи колоколовъ для ихъ церквей, Святейшій Синодъ, для доставленія возможности хотя нѣкоторымъ православнымъ церквамъ въ турецкихъ владѣніяхъ воспользоваться дарованнымъ имъ правомъ употребленія колоколовъ, поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей, чтобы они пригласили подвѣдомственные имъ церкви и обители къ пожертвованіямъ, для означенной цѣли, колоколовъ небольшихъ размеровъ, если гдѣ таковыя окажутся излишними для мѣстнаго употребленія.

По ходатайству православной общины въ Сараевѣ, Святейшимъ Синодомъ, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено производство въ Россіи сбора подаяній въ пользу новопостроеннаго въ Сараевѣ храма, въ теченіе одного года, и на прибытіе для сего въ предѣлы Имперіи довѣреннаго отъ общины архимандрита Саввы Косановича.

Въ видахъ воспособленія монастырю св. Пантелеймона на Аѳонѣ, Высочайше разрѣшено устроить для этого монастыря часовню при московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ на принадлежащей ему землѣ, съ тѣмъ, чтобы состоящіе при часовнѣ монахи Пантелеймоновской обители (числомъ не больше трехъ) получали для себя и содержаніе отъ означеннаго монастыря.

Независимо отъ продолжавшихся со стороны Святѣйшаго Синода денежныхъ пособій на содержаніе греческаго богословскаго училища на островѣ Халки, а также сербской и черногорской духовныхъ семинарій и женскаго училища въ Цѣтинѣ, въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на средства Святѣйшаго Синода, воспитывались молодые люди изъ южнославянскихъ и другихъ единовѣрныхъ намъ племенъ. Такихъ воспитанниковъ, въ отчетномъ году, состояло 30 человекъ, въ томъ числѣ 6—въ духовныхъ академіяхъ, 15—въ духовныхъ семинаріяхъ и 9—въ низшихъ духовныхъ училищахъ.

Сношеніе Святѣйшаго Синода съ восточными іерархами по вопросу о возстановленіи на западѣ православной Церкви съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ обрядовъ.

Сверхъ братолюбивой попечительности о внѣшнихъ и духовныхъ нуждахъ православія на востокѣ, свое единеніе съ присными по вѣрѣ Церквями восточными русскій Святѣйшій Синодъ ясно выразилъ, въ минувшемъ году, обращеніемъ къ нимъ по возникшему вопросу о возстановленіи, существовавшей до раздѣленія Церквей, западной православной Церкви.

Во всеподаннѣйшемъ отчетѣ за 1869 г. доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что бывшій римско-католическій священникъ, присоединившійся въ то время къ православію и проживающій въ Англіи, докторъ богословія и философіи Овербекъ представилъ нашему Синоду отъ имени 122 членовъ англиканской Церкви прошеніе о содѣйствіи къ возстановленію православной Церкви на западѣ, и что для обстоятельнаго обсужденія какъ этого, такъ и подобныхъ сему, прошеній Святѣйшимъ Синодомъ учреждена особая комиссія, въ которую впослѣдствіи переданъ былъ представленный Овербекомъ текстъ православной западной литургіи на латинскомъ языкѣ

(*Liturgia missae orthodoxo-catholicae occidentalis*). Въ минувшемъ году, по исполненіи означенною комиссію возюженнаго на нее порученія, прошеніе англиканцевъ и текстъ литургіи, вмѣстѣ съ отзывами о нихъ и замѣчаніями самой комиссіи, были подвергнуты обсужденію Святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что просящіе о возстановленіи западной православной Церкви принимаютъ всѣ догматы и священные каноны, принятые и утвержденные семью вселенскими соборами, и притомъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ принимаетъ ихъ восточная Церковь, но вмѣстѣ съ тѣмъ желаютъ „остаться западными православными“ и для сего сохранить освященные на западѣ временемъ и обычаемъ нѣкоторые мѣстные обряды и внѣшній порядокъ богослуженія съ любовію и благословеніемъ встрѣтилъ этотъ новый знакъ уваженія иновѣрныхъ къ нашей св. православной восточной Церкви и ихъ ревности о соединеніи Церквей и нашелъ съ своей стороны справедливымъ и желательнымъ, чтобы настоящіе просители и будущіе ихъ единомышленники признаны были западными чадами православной Церкви, а предполагаемая западная православная Церковь, какъ созидаемая на полномъ съ нами единствѣ вѣры и единомысліи въ догматахъ, была признана членомъ единой апостольской Церкви, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено западнымъ православнымъ сохранить нѣкоторые указанные ими мѣстные обряды и употреблять представленную докторомъ Овербекомъ литургію, съ тѣми исправленіями, какія въ ней сдѣланы особою комиссіею и самимъ Синодомъ.

Но, не считая себя въ правѣ, безъ согласія предстоятелей другихъ православныхъ Церквей, дать рѣшеніе дѣлу, касающемуся всей восточной католической Церкви, въ недрахъ коей просители желаютъ быть ея западными сынами, Святѣйшій Синодъ въ мартѣ минувшаго года, препроводилъ къ константинопольскому патріарху представленную Овербекомъ рукопись литургіи и предисловіе къ ней, а также брошюру его (*Libellus invitatorius*),

въ которой напечатано прошеніе англапцевъ), и замѣчанія на нихъ, сдѣланныя особою комиссіею и самимъ Синодомъ, при посланіи, въ которомъ, изложивъ обстоятельства дѣла и свое заключеніе по оному, просилъ святѣйшаго Анеима разсмотрѣть препровождаемые къ нему документы и, по сношеніи съ прочими автокефальными восточными Церкви, сообщить свой отзывъ по сему предмету. При этомъ Синодъ, между прочимъ, изъявилъ его святѣйшеству, что въ своемъ воззрѣніи на настоящее дѣло онъ руководствовался словами истинной мудрости, выраженными въ посланіи о православной вѣрѣ восточныхъ патріарховъ великобританскимъ епископамъ 1723 г., въ которомъ, между прочимъ, сказано: „Если согласитесь съ нами (въ божественныхъ догматахъ православной вѣры), то будете во всемъ едино съ нами и никакого не будетъ между нами раздѣленія. Что же касается до прочихъ обычаевъ и чиноположеній церковныхъ, то нѣкоторые обычаи и чиноположенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и церквахъ были и бывають измѣняемы; но единство вѣры, единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣнными.“ Просимаго отзыва еще не послѣдовало, безъ сомнѣнія, по причинѣ смутныхъ обстоятельствъ великой Церкви и повсюдныхъ почти волненій на православномъ востокѣ, вызванныхъ отдѣленіемъ болгаръ отъ константинопольскаго патріархата и сосредоточившихъ на себѣ общее вниманіе восточныхъ іерарховъ.

(Окончаніе будетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ
ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1875 ГОДУ.

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости и въ будущемъ 1875 году будутъ издаваться при Подольской духовной семинаріи по той же программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы и имѣють выходить,

какъ и прежде, два раза въ мѣсяцъ. Подписная цѣна на годовое изданіе безъ пересылки 4 р. с., а съ пересылкою 4 р. 60 к. с. Желаящіе выписывать въ будущемъ году Подольскія Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи Редакцію и присылать при своемъ извѣщеніи деньги въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго 1874 года, точно обозначая, на чье имя и по какой почтѣ должны быть высылаемы Вѣдомости и надписывая на пакетахъ: *Въ редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Подольской духовной семинаріи.* Духовенство Подольской епархіи, вслѣдствіе распоряженія Епархіальнаго Начальства, имѣетъ выписывать Вѣдомости исключительно чрезъ о. о. благочинныхъ, которые и благоволятъ принимать отъ подвѣдомственныхъ имъ причтовъ деньги, и препроводять оныя по означенному адресу, съ присокупленіемъ списка лицъ, выписывающихъ чрезъ нихъ Вѣдомости, и съ обозначеніемъ въ немъ, какіе причты желаютъ получать Вѣдомости на свое имя, и какіе на имя благочиннаго.

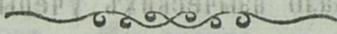
Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Протоіерей Василій
Княжинскій.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Ноября № 22. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОПОВѢДНИЧЕСТВО ОРИГЕНА.

(Окончаніе).

Въ вѣкъ апологетовъ начинается и совершается быстрое раз-
 витіе церковной литературы, обусловливаемое положеніемъ Цер-
 кви, обуреваемой какъ извнѣ, такъ и изнутри. Извнѣ вооружа-
 лись іудеи, языческая власть напрягала всю свою силу и строгость
 на истребленіе исповѣдниковъ имени Христова, языческіе ученые
 подняли оружіе изъ всѣхъ запасовъ древняго образованія на ни-
 споверженіе истинъ откровенныхъ. Извнутри то непростынная
 ревность, то слабость человеческой мысли въ постиженіи религіи,
 то искаженіе и превратность воли разнообразно извращали и зло-
 словили чистѣйшую божественную истину. Гностицизмъ раздро-
 бляясь на секты постепенно распространился; принимая Бога и
 міръ за предметъ своихъ умозрній, онъ привлекалъ блистатель-

ною внѣшностію, и изъ всѣхъ древнихъ ересей приготовилъ для Церкви самую тягчайшую борьбу. Судя почеловѣчески, кажется невѣроятнымъ, чтобы Церковь столькимъ врагамъ могла дать побѣдоносный отпоръ, особенно на попріищу учености, тѣмъ болѣе что она по преимуществу слагалась изъ людей низшаго класса и безъ свѣтскаго образованія. Но вотъ по голосу божественнаго вдохновенія быстро и своевременно выступаютъ изъ рядовъ самихъ же непріятелей люди вооруженные величайшими талантами и основательною ученостію, и свое образованіе направляютъ на то, чтобы истины Церкви защитить противъ невѣрныхъ и еретиковъ. Являются такіе люди изъ языческаго лагеря, какъ философъ Іустинъ, Татіанъ, Аѳинагоръ и мн. др. Обращеніе ихъ къ вѣрѣ не только привлекало языческихъ ученыхъ, но и послужило къ учрежденію школъ внутри самой Церкви (1). Началась ожесточенная борьба. Пришлось выйти изъ непосредственной жизни вѣры. Уже нельзя было ограничиваться одною искреннею передачею преданій для взаимнаго назиданія; нельзя было ограничиваться однимъ простымъ, подобнымъ родительскимъ увѣщаніямъ, чуждымъ всякихъ научныхъ пріемовъ, проповѣдничествомъ и эпистолярною литературою. Противъ учености язычниковъ и напряженныхъ умствованій еретиковъ нужно было вооружиться тѣмъже оружіемъ, тоуже ученостію, научно поставленною церковною словесностію

Еретики первые обратились къ научнымъ пріемамъ. Съ ревностію, достойною лучшаго дѣла, они умножали свои комментаріи на Св. Писаніе, искажая смыслъ текстовъ, чтобы приспособить его къ духу своихъ системъ. Маркіониты, валентиніане, антиринитаріи, всѣ секты усиливались доказать каждая превосходство своей доктрины посредствомъ ложнаго толкованія Св. Писанія. Василідъ пздаль 24 книги толкованій на евангелія; въ Александріи нѣкто Гераклеонъ, ученикъ Валентина, составилъ на Еван-

(1) Есть преданіе, что св. Іустинъ мученикъ въ Римѣ открылъ христіанскую школу.

геліе отъ Іоанна комментарий, скоро приобрѣвшій большой успѣхъ. Православные, не ища ничего другаго въ Писаніи кромѣ того, что тамъ дѣйствительно содержалось, не имѣли нужды въ комментаріи; гностики и разные другіе еретики, желая Писаніемъ доказать то, чего тамъ не было, напр. что не Богъ, а Диміургъ создалъ этотъ видимый міръ, принуждены были писать комментарий, чтобы ученою путаницею подкрѣпить свою систему. Тогда только истинные сыны Церкви, чтобы остановить развитіе этой зловерной литературы, принялись за научное истолкованіе библіи, чтобы защитить ее отъ фальшивыхъ извращеній и сохранить въ неповрежденной цѣлости истины откровенія. Вотъ что давало толчекъ къ развитію церковной письменности и къ научной постановкѣ ея въ періодъ апологетовъ. Мы видимъ, что въ это время многіе отцы Церкви пользуются научными средствами, особенно же философій, — напр. философій Платона и Аристотеля.

Понятно, что въ періодъ апологетовъ и церковная проповѣдь должна была выступить на новый путь развитія, такъ какъ на стала неизбѣжная потребность болѣе отчетливаго представленія религиознаго знанія. Проповѣдь должна была бороться съ вліяніемъ гностицизма и съ разными нравственными недостатками общества, которые всегда являются неизбѣжными, когда въ религиозномъ сознаніи колеблется догматическая основа. Но при всемъ томъ въ проповѣди непринесены были въ жертву ни простота, ни искренность, ни божественныя основы религиознаго возвышенія.

Трудно имѣть точныя и опредѣленныя представленія о проповѣди апологетическаго періода до времени Оригена, такъ какъ и изъ этого періода не осталось ни одного произведенія, которое въ собственномъ смыслѣ носило бы названіе проповѣди. По этому и здѣсь придется намъ ограничиваться аналогіями и разными историческими данными.

Въ данномъ случаѣ мы не послѣдуемъ методу Головинскаго, который приводитъ характеристику того или другаго апологета; и

на основаніи ея предлагаетъ гомилетическіе совѣты. Напр. онъ говорить: „св. Іустинъ мученикъ учить насъ двумъ вещамъ: а) способомъ простой передачи того, чѣмъ бы мы могли пользоваться изъ искусственнаго развитія человѣческаго знанія, потому что онъ при всемъ своемъ философскомъ образованіи не употребляетъ никакихъ школьныхъ прикрасъ, а напротивъ онъ отличается простою христіанскою, языкомъ яснымъ и всегда понятнымъ; б) достойно подражанія то, что Іустинъ уважаетъ все истинное и полезное даже въ противномъ лагерѣ... Или напр. Афинагоръ, духъ свободный, полный высокаго образованія, представляетъ все современныя апологіи. У него глубокой взглядъ соединяется съ возвышеннымъ достоинствомъ христіанина, не говоря о мастерскомъ обладаніи языкомъ и необыкновенномъ краснорѣчьи. Кроме того съ глубокимъ мышленіемъ онъ сохраняетъ практичность. Какъ и мученикъ Іустинъ, онъ уважаетъ смену истины, сохраненныя въ язычествѣ, но онъ не имѣетъ простоты этого христіанскаго философа, и болѣе приспособляется ко вкусу людей образованныхъ... У Теофила Антиохійскаго слогъ украшенный, выраженіе вѣрное и пронизательное. Живость духа и искусство выражаться дѣлаютъ почти очевидными предметы, о которыхъ онъ говоритъ“ и прочее въ этомъ родѣ. (1)

По нашему мнѣнію такія общія мысли не ведутъ ни къ какому определенному представленіямъ, — а этотъ дидактическій тонъ автора выражающейся въ гомилетическихъ совѣтахъ, рѣшительно не умѣстенъ въ исторіи проповѣдничества, такъ какъ эта наука имѣетъ своею задачею не совѣты для проповѣдничества, а судьбу церковной проповѣди во все продолженіе ея историческаго бытія. Правда, что истерія проповѣдничества весьма пригодна для образованія надлежащаго проповѣдническаго вкуса, но это только въ силу развиваемыхъ ею идей, для того, чтобы быть назидательною для молодыхъ проповѣдниковъ, исторія проповѣдничества не дол-

(1) Homiletika, pag. 47—50.

жна быть смѣшиваема съ теоріей проповѣдничества, иначе она потеряетъ свой серьезный научно-историческій характеръ. Для характеристики проповѣдничества времени апологетовъ до Оригена, остается единственное средство—обратиться къ изученію духа времени. Духъ этого времени самымъ рельефнымъ образомъ выразился въ Александрійской школѣ, стоявшей во главѣ тогдашняго христіанскаго просвѣщенія. Къ этой школѣ намъ тѣмъ необходимо обратиться, что она воспитала Оригена, здѣсь приготавлилась долгимъ рядомъ историческихъ явленій та почва, на которой Оригенъ явился только дальнѣйшимъ дѣятелемъ, здѣсь, можно сказать, Оригенъ собралъ плоды изъ того растенія, которое за долго до него было насаждено и постепенно выращается его знаменитыми предшественниками. Наконецъ къ александрійской школѣ мы должны обратиться и для характеристики одного, вышедшаго изъ рукъ представителя этой школы, произведенія, принимаемаго учеными за произведение проповѣдническое; мы разумеѣмъ сочиненія св. Климента Александрійскаго: „кто изъ богатыхъ спасется“.

Христіанство открыло человѣку новыя истины, которыя должны были усвоиться вѣрою и разумомъ. Пылливый разумъ чело-вѣчскій рано началъ углубляться въ эти истины, но при однихъ своихъ усиліяхъ, ему не всегда удавалось надлежащимъ образомъ понять ихъ смыслъ. Особенно любили вдаваться въ высшія области религіознаго знанія гностики, но они заблудились. Отъ чего было разуму не возобновить своихъ попытокъ, но только взявши въ руководители вѣру, чтобы опять не пойти по ложному пути? Какое могло быть самое лучшее средство разубѣдить людей, ослѣпленныхъ ложными системами, какъ не то, чтобы противопоставить ложному гносису истинный гносисъ, т. е. знаніе вѣры, философію религіи? Не было ли это лучшимъ отвѣтомъ грекамъ, которые, гордясь своимъ образованіемъ, презирали христіанство, будто не способное вазвысить своихъ послѣдователей надъ слѣпою

вѣроу? Апологеты христіанскіе, особенно Тертуліанъ, изображая картину пороковъ древняго міра, доказали, какъ слабъ чело-
вечскій разумъ, предоставленный самому себѣ; но невозможно ли
было съ другой стороны доказать, что философія древняя посред-
ствомъ того, что она имѣла истиннаго, приготавлила пути еван-
гелію? Въмѣсто того чтобы углублять пропасть между прошедшимъ
и настоящимъ, не лучше ли было соединить то и другое, и не
пренебрегать тѣмъ, что могло сближать умы? Правда, политеизмъ
злоупотребилъ всеѣмъ: искусствомъ, литературой, философіей; но
было ли резонно лишать себя этихъ драгоценныхъ пособій, ко-
торые, будучи взяты на служеніе истинѣ, могли содѣйствовать ея
торжеству? Въ христіанствѣ чувствовалась необходимость въ лю-
дяхъ которые бы, по философскому складу своего ума, могли
опредѣлить отношенія между знаніемъ и вѣроу, показать согласіе
религіи съ истинной философіей, изслѣдовать догматы откровенія,
оправдать ихъ предъ глазами разума, соединить ихъ между собою
въ обширномъ синтезѣ, соединить богословіе съ другими обла-
стями челоуѣческаго знанія, чтобы заставить ихъ служить вѣрѣ,
которые бы могли собрать съмена истины, разсыянная въ древ-
немъ мірѣ, чтобы они, внося этотъ широкій взглядъ въ доктрину
и въ исторію, воздвигли въ виду греческихъ и гностическихъ
сектъ величественное зданіе философіи христіанской. Эту задачу,
насколько позволяли средства времени и трудность дѣла, испол-
нили Александрійцы, чѣмъ приобрѣли себѣ безсмертную славу.

Но почему такая высокая задача досталась на долю писателей
Александрійской школы?

Извѣстна истина, что всякое литературное направленіе разви-
вается подъ вліяніемъ духа времени и обстоятельствъ своего
происхожденія. Александрійцы всегда отличались любовью и спо-
собностью къ отвлеченному мышленію; подобно тому, какъ напр.
римляне были склонны къ разработкѣ вопросовъ практическихъ.
Слѣдов. Александрія могла служить благопріятною средоу для

развитія христіанской философіи. Здѣсь въ этомъ просвѣщенный-шемъ городѣ древняго міра, Филонъ впервые приложилъ къ дѣлу идею философіи догмата, и употребилъ эллинскую философію въ помощь религіи Моисея. Здѣсь въ послѣдствіи Плотинъ пытался слить въ обширный синкретизмъ различныя системы Востока и Греціи. Здѣсь же, въ Александріи среди школъ іудейской и языческой, Климентъ и Оригенъ прилагаютъ свой философскій умъ къ даннымъ откровенія христіанскаго.

По свидѣтельству Евсевія и Иеронима (1), Александрійская школа ведетъ свое начало отъ основателя александрійской церкви, св. евангелиста Марка. Въ исторіи этой школы отличаютъ два періода. Прежде она была элементарною школою, гдѣ оглашеннымъ сообщались основныя истины религіи. Потомъ она постепенно преобразовалась, на подобіе древнихъ философскихъ школъ Греціи, и сдѣлалась средоточіемъ высшаго религіознаго образованія, гдѣ ученые наставники подробно толковали Свящ. Писаніе, со всею основательностію изслѣдывая догматы религіи при пособіи философіи и другихъ наукъ. Итакъ въ Александріи христіанство стало облекаться въ строго научныя формы, чему не мало способствовала и вѣротерпимость Александрійцевъ. Здѣсь, въ этомъ городѣ, гдѣ приходили въ общеніе между собою народы восточныя и западныя, гдѣ безъ различія жили послѣдователи всѣхъ религій и всевозложныхъ сектъ, въ этой египетской столицѣ и христіанамъ весьма удобно было заняться своимъ образованіемъ. Напряженная умственная дѣятельность, которой театромъ сдѣлалась Александрія, могла только благопріятствовать развитію огласительнаго училища. Въ эпоху Адріана, въ первой половинѣ втораго вѣка замѣчается пробужденіе философскаго духа. Утомленный долгими бесплодными трудами по философіи, греческій гений былъ оживленъ соприкосновеніемъ съ восточными религіями. Всѣ древнія школы стремились къ преобразованію на новыхъ началахъ:

(1) Церков. истор. I. V. с. X. Catalog. script. eccles. c. XXXVI.

являются нео — стоики, нео — перипатетики, нео — пифагорейцы, нео — платоники. Искатели истины не въ одной системѣ, но старались слить въ нечто общее элементы, заимствованные у многих системъ, въ эту амальгаму входили известную стороною религию политеистическую. Сближеніе между собою народовъ въ центрѣ имперіи породило тотъ синкретизмъ, который можно разсматривать какъ поддѣлку того истиннаго религіознаго единства, которое должно было осуществиться только посредствомъ евангелія. Невозможно, чтобы и въ образованіи христіанскомъ не отразился въ известной мѣрѣ духъ времени: необходимость стать въ виду новаго движенія языческой науки указывала путь, по которому должно было слѣдовать, для побѣды надъ язычествомъ. Философы увлекали и христіанъ. Естественно было поэтому и христіанское ученіе представить подъ форму, которая бы удовлетворяла прівычки къ философскому мышленію умы языческіе. Александрійская огласительная школа, имѣя во главѣ своей людей, соответствующихъ требованіямъ современнаго философскаго направленія, быстро пошла по научному пути.

Исторія школы до Оригена представляетъ намъ два достопамятныхъ имени, прославившихъ ее. Это Пантенъ и св. Климентъ Александрійскій.

Основаніемъ богословскаго образованія въ Александрійской школѣ при Пантенѣ было изученіе Св. Писанія. За разсужденіями о происхожденіи книгъ ветхаго и новаго завѣта слѣдовало самое толкованіе. Пантенъ давалъ большое мѣсто аллегоріи. Анастасій Синаитъ поставляетъ его между экзепетами, которые приложили ко Христу и Церкви первыя главы книги Бытія и въ частности описаніе земнаго рая (1). Однако при аллегоріи Пантенъ не упускалъ изъ виду и смысла буквальнаго, какъ до видно напр. изъ такого его выраженія: „слова прореченія часто должно понимать о времени неопредѣленномъ; настоящее представляется подъ об-

(1) Clement d'Alexandrie, pag. 60. (1)

рами то прошедшаго, то будущаго.“ Изучали также, при Пантенѣ, науки языческія.

Пантенъ прославился еще тѣмъ, что онъ образовалъ знаменитаго ученика, котораго Иеронимъ назвалъ ученѣйшимъ изъ церковныхъ писателей. Это былъ Климентъ Александрійскій, (родомъ какъ думаютъ, изъ Аѳинъ), который изъ жажды къ научному образованію путешествовалъ по Греціи, Италиі, Палестинѣ и Египту. Огласительное училище наиболее удовлетворило его любознательности. Въ Александріи Климентъ сдѣлался пресвитеромъ, и сначала помогая Пантену въ управленіи школою, по смерти своего учителя, самъ былъ назначенъ наставникомъ школы. Дѣятельность Климента при огласительной школѣ начинается приблизительно около 190 года.

Какъ преподаваніе Климента въ школѣ, такъ и его сочиненія (1) весьма сильно подѣйствовали на направленіе мысли Оригена и на складъ его нравственныхъ убѣжденій: ученикъ только болѣе развивалъ тѣ начала, какія онъ воспринялъ отъ своего знаменитаго учителя. Чтобы со всею очевидностію убѣдиться въ этомъ не отразимомъ вліяніи Климента на Оригена, для этого, по нашему мнѣнію, достаточно изслѣдовать для вопроса: а, какъ Климентъ толковалъ Св. Писаніе; б, какія онъ приводилъ воззрѣнія на земную жизнь и нравственныя обязанности челоука, — т. е. каковъ характеръ преподаваемаго Климентомъ нравственнаго ученія. —

Выходя изъ того положенія, что вѣра христіанина должна быть не слѣпою, а просвѣщенной, Климентъ Ал. старался развивать религиозное сознаніе посредствомъ изъясненія истинъ Свяш. Писанія. Климентъ былъ глубокой златокъ Св. Писанія; въ своихъ сочиненіяхъ онъ весьма часто приводитъ мѣста изъ библіи и часто цѣлыя тирады цитируетъ по памяти. Главное

(1) Главнѣйшія его сочиненія: Педагогъ, Строматы, Увѣщаніе къ Грекамъ.

герменевтическое правило его состоитъ въ слѣдующемъ: наряду съ обыкновеннымъ смысломъ, указываемымъ грамматическимъ значеніемъ словъ, Свящ. Писаніе заключаетъ въ себя смыслъ духовный или мистическій, оболочкою котораго служитъ буква текста. Открыть эти два смысла и въ особенности скрытый, мистическій смыслъ, по его мнѣнію, есть задача знанія священнаго или гнозиса истиннаго. Правда, Климентъ не отрицаетъ буквальнаго изъясненія Св. Писанія, въ особенности когда онъ изъясняетъ истины догматическія или заповѣди нравственныя; но онъ имѣетъ особенную расположенность къ смыслу аллегорическому, когда касается исторій и учрежденій народа еврейскаго. Климентъ смотритъ на символизмъ, какъ на такое явленіе, въ которомъ заключается соединеніе идеи и формы,—поему онъ находитъ символизмъ во всѣхъ религіяхъ и философскихъ школахъ древности,—находитъ выраженія и формы аллегорическія у Платона, Пифагора, вообще у Грековъ, у Египтянъ, Индійцевъ и Скивовъ. Поэтому неудивительно, что и на законъ Моисеевъ онъ смотритъ, какъ на заключающій подъ видимою оболочкою высшій смыслъ вещей божественныхъ.

Правда, что ветхій заветъ былъ сѣнію градушихъ благъ, напр. скинія Моисея и разныя учрежденія богослужебныя у евреевъ служили прообразами, относящимися къ устройству христіанской церкви. Но нельзя сказать того, чтобы каждая историческая частность непременно имѣла прообразовательное значеніе. Усиливаясь открывать подобное значеніе во всѣхъ частностяхъ значить вдаваться въ область воображенія. И Климентъ Алекс. не соблюлъ строго надлежащихъ границъ аллегорій. Напр. онъ ищетъ таинственнаго смысла въ формѣ и размѣрахъ стола. Онъ говоритъ, „столь, бывшій во храмъ, имѣлъ шесть лактей, и каждая изъ четырехъ его ножекъ имѣла полтора локтя. Сумма этихъ 12 лактей представляетъ 12 мѣсяцевъ, которые совершаютъ свое движеніе въ годовомъ кругу, и въ теченіи которыхъ земля, имѣя

четыре времени года, приводить къ зрѣлости свои произведенія. Трапеза предложенія, по мнѣ, есть образъ земли, опирающейся на свои четыре ноги: лѣто, осень, весну и зиму. Столъ имѣлъ кайму, какъ бы волнующуюся или для того, чтобы означать, что все уносится теченіемъ времени, или это есть образъ земли, окруженной со всѣхъ сторонъ волнами океана“ (1).

Школа александрійская перешагнула границы толкованія истинно — научного, чѣмъ она много обязана школѣ іудейской и особенно Филону. Отсюда Климентъ заимствовалъ мысль о постоянномъ обращеніи философовъ и поэтовъ древле греческихъ съ книгами Св. Писанія. Онъ занимался сочиненіями Филона и слѣдовалъ ему при изложеніи исторіи и законодательства Моисея. Исторія Сарры и Агари, означающая богословіе и философію; мистическое изясненіе скинии и священныхъ одеждъ; символизмъ чисель; гипотеза объ астрономическихъ наблюденіяхъ Авраама, теорія о тройственномъ составѣ чловѣка: все это есть не что иное, какъ извлеченіе изъ сочиненій Филона; и отсюда можно заключать о степени вліянія іудейской школы на способъ толкованія Св. Писанія въ огласительномъ училищѣ. Іудейскіе толковники, во главѣ которыхъ стояли Аристовулъ и Филопъ, имѣли такую страсть къ символизму, что самое *десятословіе* толковали аллегорически. Климентъ Александрійскій настолько уважалъ аллегорію, что послѣдовалъ Филону и въ этомъ отношеніи. Напр. самымъ яснымъ смысломъ отличаются заповѣди, повелѣвающія почитать отца и мать, или запрещающія прелюбодѣяніе, убійство и воровство. Климентъ Алекс. объясняетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „пятая заповѣдь имѣетъ предметомъ своимъ почитаніе отца и матери. Но намъ отецъ есть Господь Богъ, Творецъ всего сущаго. Но кто наша мать? Будемъ ли искать ее въ субстанціи, изъ которой мы произошли? Или это Церковь, какъ думаютъ нѣкоторые толковники? Никакъ, — наша мать, мать праведныхъ, по

(1) Strom. VI. II.

выраженію Соломона, это есть божественное желаніе, мудрость, которой нужно искать ради ея самой. Впрочемъ, познаніе того, что есть прекраснаго и добраго, происходитъ отъ Бога чрезъ Сына. Далѣе слѣдуетъ заповѣдь запрещающая прелюбодѣяніе. Виновными въ прелюбодѣяніи дѣлаются, когда оставляютъ истинное знаніе, ученіе Церкви, вѣру въ Бога, чтобы увлечься ученіемъ ложнымъ, — или когда боготворятъ твореніе. Слѣдуетъ заповѣдь о убійствѣ. Совершаютъ убійство, когда истинные принципы замѣняютъ заблужденіемъ; сказать наир. что нѣтъ Промысла, управляющаго вселенной, что міръ не сотворенъ, отрицать наконецъ какой бы то ни было пунктъ истиннаго ученія, это значитъ совершать дѣйствіе убійства. (1) Такое изъясненіе десятословія показываетъ, что Климентъ Александрійскій былъ весьма склоненъ къ аллегорическому способу толкованія Св. Писанія и положилъ твердыя начала для той экзегетики, которую мы встрѣчаемъ въ гомиліяхъ Оригена (2).

Перейдемъ къ нравственному ученію наставника Оригена, причѣмъ считаемъ достаточнымъ остановиться на одной чертѣ нравственнаго идеала св. Климента, такъ какъ эта черта сильно запечатлѣлась въ самомъ характерѣ Оригена, отразилась въ его проповѣдничествѣ и осуществилась въ его жизни. Мы разумѣемъ вопросъ объ отношеніи христіанина къ вещественнымъ благамъ жизни.

Въ своемъ сочиненіи „Педагогъ“ Климентъ рисуетъ идеальную нравственную жизнь христіанина до малѣйшихъ подробностей Человѣкъ, образовавшійся въ школѣ Христовой, долженъ, выражать въ каждомъ изъ своихъ дѣйствій оживляющій его духъ. Походка, сонъ, пища, весь образъ жизни и дѣятельности, — все

(1) Strom. VI. § 16.

(2) У Климента встрѣчаются даже такія выраженія: плоть и кровь Слова это — познаніе божескаго существа, христіанинъ очищается отъ грѣховъ посредствомъ проповѣди, — и достигаетъ созерцанія чрезъ анализъ, посредствомъ котораго мы восходимъ отъ силы въ силу до высшаго разумія.“ Strom. V. 10. 11.

должно дышать благопристойностію и скромностію. Такъ какъ чело­вѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, а последнее менѣе благо­родно; то оно должно быть подчинено душѣ, а душа — Богу, управляющему ею. Усилія чело­вѣка должны быть направлены къ тому, чтобы господствовать надъ плотію, вмѣсто того, чтобы под­чиняться ей. Самой потребности въ пищу мы должны удовлетво­рять настолько, насколько она необходима для поддержанія жизни, а не заботиться объ излишествѣ, разнообразіи и лакомствѣ пищи. Климентъ описываетъ и порицаетъ разнузданный сенсуализмъ грековъ и римлянъ, дошедшій до такого развитія, что Лукуллы и Апиціи могли насчитать многихъ подражателей, какъ видно изъ сатиры Ювенала о роскоши стола. Страсти подобнаго рода про­никали даже въ такое учрежденіе, каковы были *агапы*, или ве­чери любви. Посему не безъ причины св. Климентъ придавалъ такое высокое значеніе заповѣдямъ о воздержаніи и умѣренности; и св. Церковь не переставала дѣйствовать противъ сенсуализма своими законами о постѣ и воздержаніи. Нельзя сказать, чтобы Климентъ безусловно порицалъ всѣ блага земныя; всѣмъ мы мо­жемъ пользоваться, но ничто не должно обладать нами. Мы дол­жны постоянно возвышать нашу душу, сохраняя ее отъ ослѣп­ленія предметами чувственными, чтобы направлять ея вниманіе къ предметамъ порядка духовнаго, — должны питать ее истиною, правдою и любовію, въ ожиданіи небснаго пиршества, гдѣ душа будетъ насыщена свѣтомъ и счастіемъ.

Св. Климентъ старается убѣдить, что истинная красота со­стоитъ не въ пустыхъ украшеніяхъ, но въ подобіи Божіемъ. Внѣшность не прибавляетъ ничего къ достоинству чело­вѣка. Красота души — въ добродѣтели, — красота тѣла — въ томъ, что оно будетъ участвовать въ безсмертіи души.

Рѣзкая противъ чувственности, проповѣдая умѣренность, про­стоту и воздержаніе, отцы церкви указывали такимъ образомъ истинное средство противъ недуга, которымъ страдало общество

того времени. Языческій тоглашній міръ представлялъ собою странную картину крайниго матеріальнаго прогресса наряду съ нравственнымъ упадкомъ, безпримѣрнымъ въ исторіи. Каналы, мосты, водопроводы, плотины, произведенія разнаго рода искусствъ, — въ каждомъ даже незначительномъ городѣ бани, цирки, театры, дворцы, — вотъ монументальная роскошь римской цивилизаціи. А что сказать о наслажденіяхъ въ жизни частной? Языческій сенсуализмъ довель до послѣдней степени развитія искусство хорошо пожить, и украшалъ жизнь разнообразіемъ наслажденій. Города римскіе между собою спорили только о великолѣпіи. Но подъ этой блестящею оболочкою совершалось гніеніе: никогда человѣчество не падало такъ низко. Испорченность нравовъ, притупленіе нравственнаго чувства, сластолюбіе, изысканность въ удовольствіяхъ, презрѣніе семейныхъ отношеній, презрѣніе къ труду, постыдное рабство, ставившее людей наравнѣ съ животными неразумными, убіеніе людей, бывшее предметомъ потѣхи, — вотъ съ такими глубокими нравственными язвами граничилъ этотъ великій матеріальный прогрессъ.

Такъ какъ для чувственныхъ наслажденій жизни нужны матеріальныя средства, то греки и римляне постоянно стремились къ богатству. Необузданная жизнь и страсть къ богатству всегда граничатъ другъ съ другомъ. Св. Климентъ старался раскрывать предъ оглашенными истинное значеніе богатства, по цѣлямъ Провидѣнія и по требованіямъ общественной экономіи. Мысли его объ этомъ предметѣ развиты въ одномъ сочиненіи, носящемъ заглавіе: „кто изъ богатыхъ спасется.“ Сочиненіе это, долго пролежавшее въ пыли бібліотекъ, было найдено въ началѣ XVII в. Матеемъ Каріофиномъ, архіепископомъ Иконійскимъ, въ одномъ ватиканскомъ манускриптѣ — вслѣдъ за гомиліями Оригена, что сначала подало поводъ приписать его Оригену; но скоро критика доказала, что оно принадлежитъ св. Клименту. По словамъ Фреппеля, „сочиненіе Климента: кто изъ богатыхъ спасется, имѣетъ высокую цѣну, какъ изъясненіе евангельской мо-

рали и въ тоже время оно знакомить насъ съ методомъ, который употребляли проповѣдники въ своихъ религіозныхъ назиданіяхъ, по крайней мѣрѣ, въ Александріи. Ибо кажется несомнѣннымъ, что это произведеніе и одинъ трактатъ изъ „Педагога“ суть сокращеніе ученія, преподаваемого устно. Способъ изложенія, которому здѣсь слѣдуетъ авторъ, характеризуетъ собою собственно такъ называемую бесѣду. Изъясненіе одного отдыла изъ евангелія по порядку стиховъ — таковъ планъ сочиненія о спасеніи богатыхъ. Можно было бы даже различить здѣсь двѣ гомиліи, соединенныя въ одно произведеніе; одна изъ этихъ гомилій изъясняетъ исторію о богатомъ юношѣ, другая — притчу о самарянинахъ; и оканчиваются онѣ общимъ увѣщаніемъ къ покаянію.“ (1)

Въ Александріи были люди, которые не могли примирить наставленій евангельскихъ съ условіями жизни. Многие считали богатство несовмѣстимымъ съ спасеніемъ. Увѣренные въ томъ, что они не получаютъ участія въ небесномъ наслѣдіи, многие погружались въ удовольствія временной жизни и отказывались отъ блаженства жизни вѣчной. Этому отчаянію способствовало ложное толкованіе словъ Сложителя о трудности спасенія богатыхъ. Чтобы возбудить увѣренность въ возможности спасенія для богатыхъ, св. Климентъ изъясняетъ евангельскій рассказъ о богатомъ юношѣ (2). Здѣсь опровергается ложное мнѣніе о томъ, будто спасены будутъ одни бѣдные, и раскрывается истинный смыслъ евангельскаго ученія о вещественныхъ благахъ и отношеніи ихъ къ спасенію; не богатство предосудительно, а тотъ или другой способъ пользованія имъ; наше спасеніе зависитъ не отъ вѣшнихъ предметовъ, а отъ добродѣтелей душевныхъ; вѣра, надежда и любовь, — вотъ что спасетъ. Во второй части произведенія изъясняется аналитически притча

(1) Cours d'éloquence sacrée; Element d'Alexandrie, pag. 274.

(2). Матѳ. 19, 16—30. Марк. 10, 17—31; Лук. 18, 18—30

о самарянину (1), для раскрытія христіанскаго долга любить ближняго, какъ самаго себя. Трактатъ оканчивается нравственными увѣщаніями къ покаянію, вѣроятно направленными къ тѣмъ богачамъ, которые по своей слѣпой привязанности къ богатству и удовольствіямъ міра сего уже впади въ отчаяніе относительно спасенія.

Теперь если мы сравнимъ толкованія и нравственныя назиданія въ бесѣдахъ Оригена съ способомъ изъясненія Свящ. Писанія и нравственными увѣщаніями Пантена и св. Климента; то увидимъ въ двухъ сравниваемыхъ предметахъ чрезвычайно много сходнаго. Тамъ и здѣсь въ изъясненія Св. Писанія — аллегорическій методъ; тамъ и здѣсь въ нравственномъ увѣщаніи проповѣдуется господство духа надъ плотію. Въ гомиліяхъ Оригена вѣетъ духъ Пантена и Климента. Оригенъ только болѣе развилъ воспринятые начала, многое тверже и научнѣе доказавъ, а многое (напр. аллегорическое толкованіе) довелъ даже до крайностей. Слѣд. и проповѣдничество Оригена было явленіемъ, въ которомъ выразилось, соответственно времени, дальнѣйшее развитіе александрійской школы.

О формальной сторонѣ церковной проповѣди въ періодъ до Оригена трудно судить съ достаточною основательностію, по немнѣнью произведеній проповѣдничества изъ этого времени. Мы не можемъ вполне согласиться съ положительнымъ отзывомъ Фрепенеля о формѣ проповѣди въ первые три вѣка. Онъ говоритъ: „слово (sermon) съ его методическимъ планомъ и правильнымъ порядкомъ было усвоено преимущественно церквами западными, тогда какъ бесѣда съ своимъ неправильнымъ ходомъ болѣе соотвѣтствовала склонностямъ духа восточнаго. Двумя представительницами краснорѣчія латинскаго и греческаго могутъ служить церкви: карфагенская и александрійская. Начиная съ трактата Тертуліана о молитвѣ Господней, который еще имѣетъ характеръ бе-

(1). Лук. 10. 25 — 27.

сѣды, нравственныя произведенія первыхъ писателей христіанской Африки приближаются къ формѣ слова. Особено этому методу слѣдоваль Кипріанъ. Его сочиненіе „о терпѣніи“ есть „слово“ нравственнаго направленія, гдѣ авторъ послѣдовательно раскрываетъ преимущества и необходимость этой добродѣтели. Тоже должно сказать и о другомъ его произведеніи: „о зависти и ревности“: происхожденіе этихъ пороковъ, ихъ дѣйствія, средства, къ излеченію отъ нихъ, эти три пункта излагаются одинъ за другимъ. Мало того: Кипріанъ карфагенскій даже излагаетъ теорію, которой онъ слѣдовалъ на практикѣ. Фортунатъ однажды въ виду гоненія спрашивалъ Кипріана о способъ назиданія народа. Въ отвѣтъ Кипріанъ начертилъ ему планъ назиданія, гдѣ расположеніе частей не оставляетъ желать ничего лучшаго. Во первыхъ, совѣтоваль онъ, нужно доказать, что идолы не суть боги, и что только Единый Богъ заслуживаетъ почитанія. Потомъ слѣдуютъ мотивы, которые должны отвращать насъ отъ идолопоклонства: угрозы Божіи противъ впадающихъ въ этотъ грѣхъ, — неблагоуспѣшность христіанина, который, будучи искупленъ кровію Христовою, не стыдится предпочитать Ему пустаго идола, — награды за пребываніе въ добрѣ и мужественное исповѣданіе христіанства, — и въ концѣ представляетъ блаженство, ожидающее истинныхъ христіанъ. Здѣсь обнаруживается тотъ порядокъ и анализъ, который всегда отличалъ краснорѣчіе латинское, который рано отразился въ христіанскомъ назиданіи и сообщилъ ему ту правильную форму „слова“, которая распространилась у священныхъ ораторовъ западныхъ.“

„Въ церкви Александрійской, напротивъ, въ первые три вѣка господствовалъ обычай изъяснять извѣстный отдѣлъ Свящ. Писанія по порядку стиховъ, не ограничиваясь точно обозначаемыми дѣленіями. Такой видъ представляютъ гомиліи Оригена, самый драгоценный памятникъ проповѣдничества въ 3-мъ вѣкѣ. На этомъ пути Оригену предшествовалъ Климентъ, какъ это видно изъ

сочиненія „кто изъ богатыхъ спасется“, первой формальной гомиліи, которую мы встрѣчаемъ у греческихъ отцевъ.“

Трудно согласиться съ мнѣніемъ Фреппеля о западной проповѣди, основанномъ на довольно натянутомъ сближеніи. Изъ того, что некоторые трактаты западныхъ писателей отличаются цѣльностью и единствомъ, слѣдуетъ ли прямо заключать, что на западѣ говорили слова синтетическія? Если прибѣгать къ подобной аргументаціи, то можно доказать и отвергаемое Фреппелемъ существованіе „словъ“ и въ восточной церкви въ первые три вѣка. Гораздо основательнѣе мнѣніе Фреппеля о формѣ проповѣди на Востоцѣ, такъ какъ это мнѣніе основано на положительномъ фактѣ — проповѣдничествѣ Оригена.

Какія же можно считать болѣе опредѣленные свѣденія о восточной до — оригеновской гомиліи?

Если обратить вниманіе на всѣ условія тогдашняго времени, то нужно предположить, что и гомилія дѣлалась болѣе искусственною въ соотвѣтствіе современнымъ обстоятельствамъ. Мы видимъ, что литературные памятники апологетическаго періода стоятъ по своей формѣ, по художественности изложенія выше простой формы посланій мужей апостольскихъ. Приложивши этотъ принципъ сравненія къ проповѣдничеству, мы найдемъ, что напр. проповѣдь Климента Александрійскаго на тему: о спасеніи богатыхъ имѣетъ форму болѣе искусственную, чѣмъ бесѣды Поликарпа Смирискаго о томъ, что онъ слышалъ отъ евангелиста Іоанна, и что говорили другіе апостолы. Простота древнѣйшей проповѣди частію выражалась и въ томъ, что въ проповѣди допускались отвѣты на вопросы, которые предлагались проповѣднику въ самомъ храмѣ слушателями его. Проповѣдь была бесѣдою духовнаго отца съ духовными дѣтьми, бесѣдою въ истинномъ смыслѣ. Въ вѣкъ апологетовъ вопросы слушателей уже выходятъ изъ области проповѣдничества: по крайней мѣрѣ въ проповѣдяхъ Оригена мы не находимъ слѣдовъ того, чтобы слушатели спрашивали его о чемъ

нибудь. Далѣе: тогда какъ прежде дѣло проповѣди велось безъ приготовленія, въ вѣкъ Оригена проповѣдники убѣдились, что проповѣдь есть дѣло искусства и труда. Оригенъ ясно созналъ, что простая гомилія недостаточна, что общество христіанское желаетъ болѣе художественнаго и научнаго слова. Слушателями проповѣдей могли быть уже люди весьма образованные, еще въ язычествѣ привыкшіе къ изящному слову, за которымъ греки всегда гонялись съ любовію. Кромѣ того, за проповѣдниками могли слѣдить и еретики, какъ мы видимъ это изъ дальнейшей проповѣднической практики, напр. изъ проповѣдничества св. Василія Великаго (1). Слѣдовательно къ проповѣди нужно было приготовляться, по крайней мѣрѣ хотя посредствомъ предварительнаго обдумыванія предмета; нужно было говорить такъ, чтобы вѣрные назидались, и чтобы еретики не только не уловили въ чемъ нибудь проповѣдника, но напротивъ, чтобы они сами обратились на путь истины. Вотъ почему проповѣдь 3-го вѣка начинаетъ облекаться въ цвѣты краснорѣчія, и вмѣсто простаго увѣщанія является широко развитою и доказательною рѣчью, иногда требующею достаточно времени (напр. около часа) для своего произношенія.

Что именно сдѣлалъ Оргенъ для формальной стороны проповѣди?

Вопервыхъ, гомилія оная сообщила болѣе искусственныя формы и научный характеръ. Ея гомилія отличается иногда

(1) Многіе приходили слушать проповѣди св. Василія не для назиданія своего, но чтобы оклеветать его въ чемъ нибудь. Напр. въ одной бесѣдѣ онъ говоритъ: а вы, которые пришли съ намѣреніемъ осмѣять насъ, не того ища, чтобы позаимствоваться у насъ полезнымъ, но высматривая, нельзя ли привязаться къ чему изъ сказаннаго, не спѣшите говорить: онъ проповѣдуетъ двухъ боговъ, возвѣщаетъ многобожіе.“ (Твор. св. Отц. 1846 г. кн. 4. стр. 381.)

весьма длинными приступами и художественно — построенными заключеніями, съ цѣлю произвести болѣе живое дѣйствіе на слушателей. Изслѣдованіе въ его гомиліи, правда имѣющее свободное теченіе, чуждое раздѣленій и классификаціи мыслей, тѣмъ не менѣе всегда слѣдуетъ извѣстнымъ приѣмамъ толкованія и практическихъ приспособленій: а этого уже нельзя назвать безыскусственностію слова. Далѣе искусственность видна въ самомъ языкѣ проповѣдей Оригена. Правда, Оригенъ старается быть простымъ и понятнымъ для всѣхъ, — но эта простота не то, что простота естественная, которая сама собою дается проповѣднику и есть прямой плодъ извѣстнаго склада его ума и его нравственныхъ убѣжденій; простота языка Оригена — это простота искусственная, это простота глубокаго философствующаго ума, употребляющаго многія усилія, чтобы популяризировать свою мысль. По этому, какъ ни упрощаетъ Оригенъ образъ выраженій посредствомъ многочисленныхъ сравненій и уподобленій, тѣмъ не менѣе онъ часто проговаривается и его языкъ часто становится неопредѣленнымъ и темнымъ.

Наконецъ, мы знаемъ, что Оригенъ не ограничивается изъясненіемъ только нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія. Онъ хотѣлъ въ своихъ проповѣдяхъ изъяснить всю библію; и дѣйствительно многія книги св. Писанія онъ изъяснилъ цѣликомъ. Слѣдовательно заслуга Оригена состоитъ еще въ томъ, что онъ не отрывочно проповѣдывалъ о чемъ когда случится, а заботился о проповѣдничествѣ систематическомъ, онъ желалъ раскрыть предъ народомъ, подобно св. апостолу Павлу, всю волю Божію, спасительную всемъ человѣкомъ. Было ли строго — систематическое проповѣдничество до Оригена, мы съ точностію не знаемъ, по недостатку памятниковъ, — хотя впрочемъ, можно сказать, начала для систематическаго проповѣданія уже лежали въ обычаяхъ Церкви. Такъ какъ извѣстно, что проповѣдникъ объяснялъ отдѣлы св. Писанія, только что прочитанный въ церкви, а нѣкоторыя книги св. Писанія

прочитывались по порядку (напр. книга Бытія въ четырехдесятици-
цу, кн. Дѣяній — въ пятидесятицицу); то этимъ уже полагалось начало
для систематическаго изъясненія той или другой библейской кни-
ги. Но первое осуществленіе этой возможности систематическаго
проповѣданія, при существующихъ данныхъ для рѣшенія вопроса,
должно быть съ полною вѣроятностію приписано Оригену.

Весьма мѣткій отзывъ о проповѣдничествѣ Оригена мы встрѣ-
чаемъ у о. Малеванскаго. Онъ говоритъ: „ въ своихъ безчислен-
ныхъ гомиліяхъ, которыя въ теченіи большей половины своей
жизни предлагалъ народу въ различныхъ церквахъ — непрерывно
во всѣ воскресные, а иногда и въ простые дни, и которыми
исчерпалъ всѣ почти книги какъ ветхаго такъ и новаго завета,
Оригенъ является не только замѣчательнѣйшимъ проповѣдникомъ
своего времени, но и становится надолго образцомъ для подра-
жанія какъ восточныхъ, такъ и западныхъ проповѣдниковъ. И если
принять во вниманіе, что поученія Оригена представляютъ въ
исторіи церковнаго проповѣдничества первый опытъ непрерывна-
го и въ извѣстной степени систематическаго проповѣданія, что
у него перваго дѣло проповѣди, переставъ быть случайнымъ и
непредвидѣннымъ, стало дѣломъ предусмотрѣннымъ, то не будетъ,
кажется, преувеличеніемъ считать Оригена и отцемъ церковной
проповѣди, по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ смыслѣ.“ (1)

Если вообще люди съ большими умственными дарованіями и
высокими нравственными качествами производятъ на другихъ лю-
дей болѣе или менѣе сильное вліяніе, то тѣмъ болѣе это можно
сказать объ Оригенѣ. При множествѣ учениковъ, слушателей
Оригена и читателей его произведеній, быстро распространялись
въ христіанскомъ обществѣ его воззрѣніе, его экзегетическіе
пріемы и его способъ проповѣданія. Возбуждая къ себѣ уваже-
ніе и удивленіе, Оригенъ нашелъ себѣ многихъ подражателей. Мно-
гіе слишкомъ увлекались Оригеномъ и раздѣляли съ нимъ всѣ

(1) Труды кiev. акад. 1870. Январь, стр. 81.

его убѣжденія, даже тѣ, въ которыхъ онъ заблудился и разошелся съ взрваніемъ Церкви. Это извѣстные въ исторіи Церкви оригенисты. Другіе же, не раздѣляя съ нимъ его заблужденій, были подражателями ему въ его научно—экзегетическихъ пріемахъ. Это можно сказать въ особенности о преемникахъ Оригена по огласительному училищу. По выраженію преосвященнаго Филарета Черниговскаго, „учители Александрійскаго училища, Климентъ, Оригенъ, Александръ, Діонисій, Григорій, Петръ—все отличались однимъ и тѣмъ же стремленіемъ къ духовнымъ созерцаніямъ, хотя не все въ одинаковой степени; при различіи ихъ внутреннихъ расположеній и частію внѣшнихъ обстоятельствъ, это направленіе болѣе или менѣе обнаруживало свои дѣйствія *ex iis* толкованіи писанія, а частію въ изложеніи догматовъ и во взглядѣ на философію человѣческую“ (1).

Самымъ выдающимся послѣдователемъ экзегетики и проповѣдничества Оригена въ 3-мъ вѣкѣ былъ св. Ипполитъ (2). Ипполитъ писалъ много толкованій на Свящ. Писаніе, но изъ нихъ дошли до насъ только отрывки, которые и показываютъ, что онъ болѣе держался мистическаго смысла, чѣмъ буквальнаго, въ своихъ толкованіяхъ. Вѣтхій завѣтъ разсматриваетъ онъ какъ прообразъ Христа и Церкви во всехъ частностяхъ,—факты историческіе поставляются у него въ соотношеніе съ будущимъ.

Изъ проповѣдей св. Ипполита сохранилась одна бесѣда на богоявленіе, произнесенная, по свидѣтельству Іеронима (3), въ присутствіи Оригена. Трудно съ точностію опредѣлить, гдѣ именно Оригенъ могъ быть слушателемъ этой бесѣды. Фреппель пред-

(1) Историч. ученіе, т. 1. стр. 59.

(2) О мѣстѣ его епископства мнѣніе окончательно еще не выработалось, одни, напр. Филаретъ Черниговскій, думали, что онъ (т. 1. стр. 105) былъ епископомъ въ Римѣ (пристань Остія), Фреппель соглашается признать его Аравійскимъ епископомъ (г. Порто въ Аравіи, нынѣ Адень) Origene, tom. 1. pag. 194—5.

(3) De viris illustr. LXI.

полагаетъ, что она могла быть произнесена въ Римѣ, куда путешествовалъ Оригенъ, и гдѣ пребывалъ некоторое время и умеръ св. Ипполитъ, который, состоя собственно епископомъ Аравійскимъ, тѣмъ не менѣе совершалъ частыя путешествія, какъ епископъ, посвященный для обращенія и назиданія народовъ языческихъ (4). Бесѣда св. Ипполита отличается замѣчательнымъ краснорѣчіемъ. Въ началѣ авторъ восхваляетъ естественныя свойства воды, еще не приступая къ изображенію той особенной силы, которую сообщаетъ благодать водъ крещенія. Потомъ онъ исчисляетъ метафоры, которыми пользовались Свящ. Писатели для указанія Христа. Спаситель долженъ былъ сойти съ неба, какъ дождь; онъ былъ представляемъ подъ образомъ источника воды живой. Но что въ особенности освящаетъ воду, такъ это крещеніе Спасителя въ водахъ Иордана. Для большаго оживленія и драматизма проповѣди, Ипполитъ представляетъ разговоръ между І. Христомъ и І. Прелтечею. Особенно хорошо изображаются обстоятельства крещенія Спасителя. Въ отверстыхъ небесахъ проповѣдникъ видитъ первое указаніе примиренія чловѣка съ Богомъ, въ сошествіи Св. Духа въ видѣ голубя—залогъ мира, даннаго чловѣчеству,—въ гласъ Бога Отца: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный*—дѣйствительное свидѣтельство о Божествѣ Спасителя. Св. Ипполитъ оканчиваетъ бесѣду воззваніемъ къ языческимъ народамъ, которыхъ онъ призываетъ принять участіе въ чудесныхъ дѣйствіяхъ таинства возрожденія.

Бесѣда такого знаменитаго отца Церкви, какимъ былъ Ипполитъ, а также его другія сочиненія по части изъясненія свящ. Писанія, обнаруживая очевидныя слѣды подражанія экзегетико-проповѣдническимъ приемамъ Оригена, показываютъ, что Оригенъ производилъ чрезвычайно сильное вліяніе на проповѣдничество 3-го вѣка. Оригенъ своимъ примѣромъ могъ возбудить проповѣдническую энергію, мало того, своими многочисленными, распространив-

(4) Cours d' eloq. 1, pag. 210.

шимся въ рукописяхъ, гомиліями, онъ образовывалъ у своихъ современниковъ проповѣдническій вкусъ и давалъ имъ матеріалъ и пособіе для проповѣдниковъ.

Толчекъ, данный Оригеномъ проповѣдничеству, былъ слишкомъ силенъ; гоненія и бѣдствія христіанъ; какъ ни были они сильны въ 3-мъ вѣкѣ, не могли совершенно отразить этотъ толчекъ, подавить развившееся направленіе въ церковной литературѣ вообще и проповѣдничествѣ въ частности. Гоненія на христіанъ въ періодъ послѣ Оригена только навремя задержали дальнѣйшій успѣхъ въ исторіи проповѣдничества, на время заставили притихнуть церковную проповѣдь. Но за то, когда гоненія прекратились, какъ быстро возрождается церковная проповѣдь, какъ сильно она развивается, и съ какою славою, съ какимъ громаднѣмъ вліяніемъ она вступаетъ въ золотой вѣкъ своего историческаго развитія. Прошло безъ малаго сто лѣтъ по смерти Оригена, время, которое можно назвать темнымъ періодомъ въ исторіи проповѣдничества, по незначительности и скудости данныхъ для исторіи проповѣди. Предположить можно (на основаніи сочиненій Ипполита и представителей Александрійской школы), что главнымъ руководителемъ во области проповѣдничества этого времени былъ знаменитый Оригенъ. Первая половина четвертаго вѣка еще только воспитываетъ и подготавливаетъ проповѣдниковъ посредствомъ образованія въ наукахъ богословскихъ и языческихъ, посредствомъ благочестивой жизни, въ семьѣ, монастыряхъ и пустыняхъ. Но вотъ этотъ знаменитый четвертый вѣкъ доходитъ до своего преполовенія, и на церковной кафедрѣ заблестали новыя великолѣпныя свѣтила (св. Еасилій Великій, 264 г. рукоположенный во пресвитера, св. Кирилль Іерусалимскій, св. Григорій Богословъ и др.), безсмертные труды которыхъ навсегда останутся образцами проповѣдничества. Но эти первые проповѣдники не порвали связи съ проповѣдничествомъ древнимъ; они знакомились съ проповѣдями Оригена, и, оставляя въ нихъ все несо-

гласное съ истиннымъ ученіемъ, пренебрегая его крайностями экзетическими, усвоили хорошія стороны его проповѣдей, и въ особенности его свойства толкованія. Впрочемъ, въ последнемъ отношеніи, проповѣдники 4 вѣка, при всемъ своемъ желаніи избѣгать аллагорій, все таки не всегда вполне освобождались отъ нихъ, и этимъ самымъ какъ бы заплатили должную дань историческому вліянію Оригена.

Не вдаваясь въ изученіе успѣха церковной проповѣди четвертаго вѣка, мы посмотримъ, нѣтъ ли въ произведеніяхъ проповѣдниковъ четвертаго вѣка какихънибудь слѣдовъ вліянія на нихъ Оригена. Для этого мы считаемъ достаточнымъ обратиться по проповѣдничеству св. Василия Великаго.

Закончивши свое образованіе въ школахъ языческихъ (въ Константинополь и Аѳинахъ), св. Василий Великій удаляется въ пустыню (близъ Неокесаріи) и здѣсь вмѣстѣ съ другомъ своимъ, св. Григоріемъ Богословомъ, въ ряду другихъ занятій, передаетъ изученію сочиненій Оригена; оба друга выбираютъ лучшее изъ его произведеній и составляютъ сборникъ, извѣстный подъ именемъ „филокаліи“.

Изученіе сочиненій Оригена оставило свой слѣдъ на истолковательныхъ проповѣдяхъ св. Василия. Правда, въ нѣкоторыхъ своихъ бесѣдахъ напр. на шестодневъ св. Василий старается придерживаться одного буквальнаго смысла текста и исключаетъ аллагорію. Но въ бесѣдахъ на псалмы у св. Василия встрѣчается весьма много изъясненій, напоминающихъ стремленіе Оригена къ открытію духовнаго смысла. Напр. въ бесѣдѣ на псаломъ 7-й, въ изъясненіи стиха 16-го: *ровъ изры, ископа и*, — сравниваются состоянія душъ съ качествомъ воды во рвахъ и колодцахъ и проповѣдникъ предлагаетъ слѣд. надзиданіе: каждому необходимо приготовить для себя кладязь, чтобы выдержать вышеупомянутую заповѣдь, которая говоритъ: *пій воды отъ своихъ сосудовъ*,

и отъ твоихъ кладенцевъ источника (1). Въ такомъ случаѣ и мы наименуемся чадами ископавшихъ кладези — Авраама, Исаака и Иакова. А рва рыть не должно, чтобы не впасть намъ въ яму, по сказанному въ семь псалмъ.“ Это напоминаетъ намъ бесѣду Оригена о кладезяхъ, засыпанныхъ филистимлянами. Въ бесѣдѣ на 28-й псаломъ слова: „гласъ Господень на водахъ“ изъясняются въ смыслъ буквальный (или какъ говорить св. Василій, чувственномъ) и таинственнымъ; а слова: *Господь потопъ населяетъ*, изъясняетъ такъ: „потопъ есть разлитіе воды, которая дѣлаетъ невидимыми всѣ вещи, и очищаетъ, что прежде было осквернено. Посему потопомъ пророкъ называетъ благодать крещенія, чтобы душа, омытая отъ грѣховъ и очищенная отъ ветхаго чловѣка, содѣлалась наконецъ, способною стать Божіею обителіею въ Духъ“. Въ одной бесѣдѣ проповѣдникъ выражается такъ: „кажется, что въ смыслъ вещественномъ, псаломъ сей, (т. е. 29-й), пѣтый подъ звуки псалтири, указывалъ на знаменитый храмъ, воздвигнутый во времена Соломона; а въ смыслъ духовномъ онъ означаетъ воплощеніе Бога Слова.“

Вообще въ бесѣдахъ св. Василія Великаго часто мы встрѣчаемъ указаніе на различіе смысла буквального, который часто называется у него вещественнымъ и чувственнымъ, и таинственного или духовнаго. Многія выраженія свящ. текста изъясняются въ томъ и другомъ, смыслъ. Правда, таинственный смыслъ въ бесѣдахъ св. Василія не доведенъ до такихъ крайностей, какъ у Оригена; но во всякомъ случаѣ стремленіе его къ отысканію таинственного смысла заставляетъ насъ предполагать, что истолковательныя бѣсѣды св. Василія на псалмы были написаны подъ влияніемъ Оригена, которое тѣмъ легче допустить, что св. Василій, насколько намъ извѣстно, прилежно занимался изученіемъ сочиненій Оригена.

(1) Притч. 5, 15.

Означеніи Оригена для проповѣдничества IV вѣка прекрасно говоритъ Фреппель. Вотъ его слова: „между священными ораторами св. Іоаннъ Златоустъ есть ораторъ, котораго бесѣды наиболѣе напоминаютъ намъ бесѣды Оригена. Несомнѣнно, что знаменитый пастырь Антиохійскій образовался на знаменитомъ Александрійцѣ, котораго память онъ не переставалъ защищать, даже рискуя навлечь на себя незаслуженные упреки. Не смотря на разстояніе, которое разъдѣляетъ на два лагеря эти два ума, столь различные по направленію, они сходятся въ служеніи проповѣдничествомъ, гдѣ одинъ и другой представляютъ намъ образцы народнаго краснорѣчія. Оба оратора отличаются обиліемъ и ясностію; и трудно было бы рѣшить, кто изъ нихъ пользовался болѣе богатымъ воображеніемъ и болѣе развитымъ умомъ. Что касается свойствъ сердца, то существуетъ между ними рѣдка аналогія по душѣ мягкой и любящей. И тѣмъ и здѣсь—христіанская любовь, усиливаемая любовью къ тѣмъ, которыхъ они призваны наставлять. Но св. І. Златоустъ имѣетъ предъ Оригеномъ то преимущество, что не теряется въ утонченностяхъ мистицизма; отдавая законную долю толкованію аллегорическому, онъ оцѣниваетъ преимущественно богатство смысла буквальнаго, что придаетъ его ученію болѣе простоты и истинной силы. Этимъ онъ умѣлъ избѣгать главнаго недостатка бесѣдъ Оригена, излишней склонности къ изъясненіямъ болѣе утонченнымъ, чѣмъ плодотворнымъ. Но этотъ недостатокъ Оригена не можетъ заставить насъ забыть другія заслуги Оригена, столь драгоценныя для священнаго краснорѣчія. Начальникъ школъ Александрійской и Кесарійской имѣлъ историческое вліяніе на христіанскую проповѣдь на Востоцѣ. Бесѣда сохранила тамъ свой тонъ благородной фамилярности и тотъ характеръ пракческаго назиданія, который Оригенъ сумѣлъ сообщить ей. Его произведенія образуютъ обширный репертуаръ, изъ котораго поочередно черпали ораторы слѣдующаго вѣка, такіе какъ св. Василій Великій и Григорій Богословъ; и

если отцы IV и V вѣковъ довели священное краснорѣчіе до высокой степени совершенства, то мы обязаны констатировать тотъ фактъ, что Оригенъ послужилъ для нихъ учителемъ, приготовляя имъ путь своими безсмертными трудами по священному Писанію“ (1).

Изслѣдованіе проповѣдничества Оригена приводитъ насъ къ слѣдующему выводу:

Убѣжденный въ томъ, что проповѣданіе Слова Божія есть прямой и притомъ весьма ответственный долгъ его пастырскаго служенія, проникнутый любовію къ ближнимъ, Оригенъ съ пастырскою ревностію и настойчивостію занимался проповѣдничествомъ. Онъ старался дѣйствовать на всѣ главныя стороны духовной жизни слушателей: онъ дѣйствовалъ на сознаніе посредствомъ сообщенія христіанскихъ истинъ, но волю чрезъ раскрытіе нравственныхъ обязанностей христіанина, на чувство чрезъ возбужденіе любви къ предметамъ духовнымъ и желаніе благъ будущей жизни. Но съ особенною силою Оригенъ дѣйствовалъ на религиозное сознаніе: все, что ни говорилъ онъ съ церковной кафедры, все имѣло цѣлю умудрить въ спасеніе вѣрую, прояснить въ сознаніи народа ту или другую истину, въ особенности если какая либо истина въ этомъ сознаніи помрачалась, или искажалась. Вотъ почему Оригенъ постоянно старался упрощать свои мысли, чтобы приспособиться къ народному пониманію.

Воспитанный въ строгихъ правилахъ христіанской нравственности, сначала подъ руководствомъ своихъ родителей, а потомъ св. Климента Александрійскаго, нравственный идеалъ котораго состоялъ въ пренебреженіи вещественныхъ благъ, Оригенъ велъ строго благочестивую жизнь, не допускавшую никакого пристрастія къ вещественнымъ благамъ, выражавшуюся по преимуществу въ нравственной и умственной дѣятельности. Словомъ: знаменитый проповѣдникъ старался сообразовать свое ученіе съ своею

(1) Cours d'apologie sacrée, Origène, tom. 2 pag. 205—206.

жизнію. Слѣдовательно, тайна успѣха проповѣдничества Оригена заключается главнымъ образомъ въ трехъ условіяхъ: современности, народности и въ благочестивой жизни проповѣдника.

Если разсматривать проповѣдничество Оригена, какъ историческое явленіе, то оно представляется величественнымъ явленіемъ, которое съ одной стороны органически связано съ прошедшимъ, приготовившимъ для него почву, а съ другой стороны оно связано и съ послѣдующей исторіей проповѣдничества по тому глубокому вліянію, какое Оригенъ долго производилъ на церковную проповѣдь. Проповѣдничество Оригена есть явленіе весьма замѣчательное въ исторіи. Воспринявши извѣстныя начала, уже существовавшія въ Александрійской школѣ, Оригенъ провелъ далѣе эти начала и тверже ихъ поставилъ. Напр. относительно Свящ. Писанія онъ первый указалъ и въ извѣстной мѣрѣ даже проложилъ вѣрный путь къ правильному экзегезису: до него хотя многіе и остроумно разсуждали о свящ. текстѣ, но пользовались имъ въ томъ видѣ, въ какомъ у кого онъ былъ, безъ всякихъ критическихъ справокъ; Оригенъ первый попытался возстановить и истолковать его научно. Въ области церковнаго проповѣдничества Оригенъ является такимъ же замѣчательнымъ систематизаторомъ, какъ напр. и въ области догматическаго ученія: не довольствуясь проповѣдью отрывочною и употреблявшеюся только по временамъ, Оригенъ дѣлаетъ проповѣдь занятіемъ постояннымъ и непрерывнымъ и ведетъ это дѣло систематически, стараясь изъяснить съ церковной кафедры всю библію. Слѣдов. талантъ, врученный Богомъ проповѣднику, не было закопанъ въ землю, а напротивъ значительно преумноженъ. Проповѣдь Оригена принесла обильные плоды. Выводя проповѣдничество изъ его такъ сказать непосредственной жизни, Оригенъ поставилъ проповѣдь на болѣе научную почву, не пренебрегая впрочемъ и условіями жизни. А въ этомъ уже состоялъ значительнѣйшій прогрессъ въ проповѣдничествѣ, который въ силу

естественнаго закона развитію, не мало послужилъ къ дальнѣйшему развитію церковной проповѣди. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ слѣдующемъ вѣкѣ проповѣдь еще болѣе украшается научными цвѣтами краснорѣчія, — что систематическое проповѣданіе болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе, и привлекаетъ особенное вниманіе и лучшія силы проповѣдническія.

Николай Страшкевичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

I.

ПОДПИСКА.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ“.

Задача и цель журнала „Школьная жизнь“ содѣйствовать самообразованію и самовоспитанію учителей элементарныхъ школъ, т. е. сельскихъ школъ, содержимыхъ земствомъ и частными лицами, церковно-приходскихъ школъ, городскихъ начальныхъ школъ, приготовительныхъ классовъ, ротныхъ школъ для нижнихъ чиновъ и школъ для взрослыхъ рабочихъ, и выяснять, чрезъ взаимный обменъ взглядовъ и сужденій самихъ учителей элементарныхъ школъ, объемъ и строй обученія, методы обученія.

Программа журнала «Школьная жизнь» была рассмотрѣна особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ отзывѣ его сказано: разработка этой программы можетъ принести пользу дѣлу начального народнаго обученія.

Педагогическій журналъ „Школьная жизнь“ издается по слѣдующей программѣ:

1) Значеніе и задачи элементарной школы въ воспитательномъ, образовательномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства въ ученикахъ. Искусства,

ремесла, гимнастика и игры для учениковъ обоего пола. Исторія элементарныхъ школъ у насъ въ Россіи и у другихъ народовъ.

2) Предметы обученія. Методы обученія. Строй обученія. Учебныя пособія. Учебныя матеріалы и принадлежности. Здѣсь будутъ помѣщаться краткія статьи изъ церковной и политической отечественной исторіи, естествознанія и законовѣднія. Къ этимъ статьямъ будутъ прилагаться рисунки. (При этомъ отдѣлѣ предполагается давать иногда особыя приложенія).

3) Біографическіе очерки учениковъ и учителей элементарной школы какъ у насъ въ Россіи, такъ и у другихъ народовъ. Воспоминаніе о школьной жизни членовъ общества.

4) Библіографія. Указаніе книгъ пригодныхъ для элементарной школы.

5) Педагогическая лѣтопись. Всякаго рода современныя извѣстія, касающіяся воспитанія и устройства элементарныхъ школъ въ отечествѣ и за границей. Правительственныя узаконенія и распоряженія по отношенію къ элементарнымъ школамъ.

6) Смѣсь и разныя извѣстія. Здѣсь будутъ помѣщаться свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ государственной жизни и частной, полезныя для учителей элементарныхъ школъ.

7) Объявленія.

Журналъ „Школьная жизнь“ выходитъ въ продолженіе учебнаго года т. е. съ 1-го Сентября по 15 Іюня еженедельно, кромѣ двухъ съ половиною каникулярныхъ мѣсяцевъ, всего 24 нумера въ учебный годъ.

Цѣна журнала „Школьная жизнь“ за 42 нумера четыре рубля съ пересылкою.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи журнала „Школьная жизнь“, по Фонтанкѣ у Семеновскаго моста, домъ № 88, кв. № 24.

Оригинальныя статьи, помѣщенныя въ журналъ „Школьная жизнь“, оплачиваются по 5 коп. за печатную строку.

Статьи, корреспонденціи и подписныя деньги просятъ высылать на имя редактора-издателя Николая Петровича Столпянскаго С.-Петербургъ. По Фонтанкѣ, домъ № 88, кв. № 24.

II.

ВСТУПАЯ ВЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ, СЪ 1 ЯНВАРЯ МѢСЯЦА 1875 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ, ПО ПРОГРАММѢ ДВУХЪ ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ГОДОВЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Журналъ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Клюра, Станлея, Макъ-Клиптока, Левингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндаля, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого Журнала-Сборника входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова, Величкова, Витгефта, Высокосова, Сергѣева и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой все подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не все одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь

дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всеми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ Живописнаго Обзорнія заключаетъ много полиптиажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища, идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и полиптиажи по предметамъ исторіи, миѳологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во все города безъ различія 7 р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ 7 р. Полугодовые подписчики платятъ съ пересылкою 4 р. 50 к.

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, нововышедшая книга „Иллюстрированная Географія Россійской Имперіи“ съ двумя картами: Европейской Россіи и Сибири, и 180 полиптиажными рисунками, исполненными извѣстными художниками и заключающими въ себѣ: виды русскихъ городовъ, памятниковъ, достопримѣчательностей, изображенія растеній и животныхъ, типы всехъ народовъ, населяющихъ Россію. Книга большаго формата и убористой печати. Отдѣльная цѣна ея 1 р. 75 коп. и вѣсовыхъ на 3 фунта.

Кромѣ рисунковъ, входящихъ въ непосредственный составъ журнала, будутъ, по временамъ, разсылаемы подписчикамъ, въ видѣ отдѣльныхъ приложений, особые чертежи, напр. изображенія золотыхъ и серебряныхъ монетъ всехъ государствъ, печатанные

для наглядности золотомъ и серебромъ, а также иностранные ордена и почетные знаки отличія въ хромо-литографическихъ рисункахъ. Къ журналу 1875 года будутъ принадлежать персидскія, выпукло печатанная золотыя и серебряныя монеты; кромѣ того ордена великобританскіе: Подвязки, Бани, Репейника, Св. Патрікія, Св. Михаила и другіе.

На присылку въ журналъ своихъ статей изъявили свою готовность нѣкоторые изъ профессоровъ русскихъ университетовъ и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній.

Лица, желающія имѣть оставшія еще въ нѣсколькихъ экземплярахъ журналъ текущаго 1874 года, могутъ подписаться и теперь, высылая за полное годовое изданіе 7 рублей. Приложенія къ журналу 1874 года заключаются въ большой, гравированной на мѣди, картѣ Европейской Россіи и еще двухъ особыхъ рисункахъ: японскихъ монетъ, выпукло печатанныхъ серебромъ и золотомъ, и португальскихъ орденовъ, хромо-литографированныхъ въ нѣсколько цвѣтовъ.

Допускается разсрочка уплаты помѣсячно или по третямъ, если будетъ прислано оффиціальное отношеніе отъ казначеевъ или завѣдующихъ экзекуторскою частію.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1875 года, Редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать деньги до наступленія 1 января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать потребное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать своевременное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ.

бургъ, прямо въ редакцію „Живописнаго обозрѣнія“ на имя Редактора-издателя Н. И. Зуева, на углу 10 роты Измаиловскаго полка и Ново-Петергофскаго проспекта, домъ № 16/20. кв. № 23, а жители С.-Петербурга могутъ, если желаютъ, подписываться и въ книжныхъ магазинахъ, по преимуществу же у Исакова, Черкесова, Безунова и Колесова, а въ Москвѣ у Соловьева и Живарева. 3—1.

III.

ВТОРОЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ИСПРАВЛЕНИЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ПОПУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ Н. И. ЗУЕВА.

Вмѣсто одного тома перваго изданія, оно вышло въ свѣтъ въ трехъ томахъ и къ прежнимъ пятистамъ полиטיפажамъ перваго изданія добавилось еще до 500, то есть общее число рисунковъ доходитъ до тысячи. Въ первомъ томѣ заключается описаніе твердой, водной и воздушной оболочекъ земнаго шара (209 рисунковъ); во второмъ—трехъ царствъ природы: ископаемаго, растительнаго и животнаго (439 рисунковъ); въ третьемъ—человѣка, его физической и духовной стороны (329 рисунковъ). Всего, во всѣхъ трехъ частяхъ 968 рисунковъ.

Цѣна всѣхъ трехъ частей вмѣстѣ 5 р. вѣс. на 6 ф.
Цѣна каждой отдѣльной части 3 р., вѣс. на 3 ф.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГЕОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Н. И. ЗУЕВА.

Книга напечатана плотной, убористой печатью въ большолъ форматъ на отличной бумагѣ и заключа-

еть въ себѣ до 200 политипажныхъ рисунковъ, исполненныхъ извѣстными художниками. Рисунки изображаютъ виды русскихъ городовъ, памятниковъ, дворцовъ, предметовъ природы—стеней, озеръ и проч., изображенія растений и животныхъ, характеризующихъ различные климаты Россіи, типы всѣхъ народовъ населяющихъ Россію. Кромѣ рисунковъ къ книгѣ принадлежатъ двѣ карты: Европейской Россіи и Сибири. Цѣна 1 р. 75 к., вѣсовыхъ на 2 фунта. Требования съ приложеніемъ денегъ присылаются по означенному внизу адресу.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА

СИБИРИ ИЛИ АЗІЯТСКОЙ РОССІИ.

(хромолитографирована въ два цвѣта).

Кромѣ общихъ условій всякой географической карты, на ней означены всѣ обитающіе въ Сибири народы. Чтобы сдѣлать карту вполне доступною каждому, ей назначена самая дешевая цѣна, а именно: 20 коп., съ пересылкою же во всѣ города безъ исключенія 30 коп., которыя, для удобства, можно пересылать почтовыми марками въ простыхъ письмахъ.

Требованія адресовать: въ Редакцію Журнала „Живописное Обозрѣніе“ въ С.-Петербургѣ, по Ново-Петергофскому проспекту, Нарвской части, д. № 16/20 кв. № 23. 3—1.

IV.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1875 ГОДЪ.

„Гражданинъ“ остается неизмѣннымъ въ своемъ

направленіи и въ своей программѣ.

Выходить будетъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ. Содержаніе журнала слѣдующее:

1. Важнѣйшіе законы и правительственныя распоряженія, съ періодическими обзорами законодательной и правительственной дѣятельности.

2. Руководящія статьи по всеѣмъ вопросамъ государственной и общественной жизни.

3. Внутреннее обозрѣніе. Въ отдѣлъ этотъ входятъ:

1) Областные или провинціальныя обозрѣнія.

2) Земскія обозрѣнія.

3) Петербургское обозрѣніе, въ которомъ сообщаются все новости изъ петербургской жизни, по всеѣмъ ея отраслямъ.

4) Московскія замѣтки.

5) Статьи по народному образованію вообще и статьи подъ названіемъ „народная школа“.

4) Иностранное обозрѣніе и отдѣльныя корреспонденціи изъ *Парижа, Лондона, Вьны, Берлина* и другихъ мѣстъ.

5) Внутренняя корреспонденція. Въ отдѣлъ этотъ входитъ обсужденіе разныхъ текущихъ вопросовъ изъ нашей современной провинціальной, общественной жизни, въ формѣ, напримѣръ:

а) отдѣльныхъ писемъ въ редакцію,

б) дневника московскаго старовѣра,

в) писемъ вольнодумца,

г) писемъ о военной повинности,

д) писемъ хорошенькой женщины,

е) писемъ о крестьянской жизни,

ж) писемъ сельскаго священника и т. п.

6. Критика и библиографія. Здѣсь, кромѣ обзора

выходящихъ книгъ, помѣщаемы будутъ ежемѣсячные обзоры четырехъ журналовъ: „Вѣстника Европы“, „Дѣла“, „Отечественныхъ Записокъ“ и „Русскаго Вѣстника“.

7. Литература. Въ отдѣлѣ этомъ, весьма обширномъ, будутъ помѣщаться: романы, повѣсти, рассказы, драматическія произведенія, стихотворенія, сцены изъ народнаго быта и въ концѣ каждаго нумера, подъ рубрикою „Послѣдняя страничка“, сводъ всего удивительнаго и смѣшнаго въ разныхъ областяхъ нашей жизни.

8. Юридическая и судебная хроника, съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ въ судебной нашей жизни.

Впрочемъ, въ обширности содержанія нашего журнала можно наглядно убѣдиться изъ подробнаго и систематическаго каталога помѣщенныхъ въ немъ статей, который мы имѣемъ въ виду разослать (по примѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ) въ непродолжительномъ времени.

Нужно-ли прибавлять, что читатели уже могли убѣдиться, что высшею нашею цѣлью было—въ отличіе отъ многихъ другихъ повременныхъ изданій въ Россіи—давать своимъ читателямъ вполнѣ серьезное, разнообразное и по возможности тщательно отдѣланное чтеніе (а не въ видѣ сыраго матеріала), и что къ этой цѣли мы будемъ стремиться и впредь?

Цѣна за годовое изданіе 8 руб.

Безъ пересылки и доставки 7 „

На полгода 5 и 4 д

На треть года 4—3

Желающіе подписаться на годъ съ разерочкою, могутъ при подпискѣ присылать 5 руб., а въ маѣ 3 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи, по Малой Итальянской въ д. № 17; въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ пр.; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева. Подписываться можно и у всѣхъ книгопродавцевъ. Иногородные адресуются: въ С. Петербургъ, въ редакцію журнала „Гражданинъ“.

Въ теченіе 1875 года въ „Гражданинъ“ будетъ печататься большое оригинальное беллетристическое произведеніе подъ заглавіемъ: „Тайны современнаго Петербурга“.

Въ немъ будетъ разсказано много историческихъ фактовъ, характеризующихъ Петербургъ за эти послѣднія 20 лѣтъ.

О ПРЕМИИ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ 1875 года, будетъ высланъ, въ видѣ преміи, 1-го декабря 1875 года, даровой экземпляръ календаря на 1876 г., съ приложеніемъ къ нему альманаха. Календарь этотъ будетъ заключать въ себѣ самое полное собраніе нужныхъ для всѣхъ сословій свѣдѣній по программѣ совершенно новой.

Въ альманахѣ будутъ помѣщены беллетристическія произведенія.

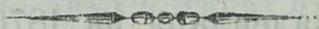
Для народныхъ учителей (всѣхъ сословій) и для всѣхъ народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, редакція понижаетъ подписку на годъ съ восьми на шесть рублей.

Въ статьяхъ подъ заглавіемъ „Народная школа“ будутъ помѣщаемы: обзоры хорошихъ и полезныхъ книгъ для школы, учениковъ и учителей, извѣстія о ходѣ народной школы въ Россіи, разказы о бытѣ

этой школы, письма народныхъ учителей, оцѣнка дурныхъ книгъ, указанія на нужныя книги и учебныя пособія и т. п.

Независимо отъ сего, редакція съ полною готовностью предлагаетъ свое содѣйствіе тѣмъ народнымъ учителямъ, которые бы желали имѣть отъ нея различныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ народной школы, или о книгахъ и учебныхъ пособіяхъ. 3—1.

О ПРЕМІИ.

Содержаніе: 1) Проповѣдничество Оригена. **2)** Объявленія.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 15 Ноября 1874 года.

Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.